

Девушка Online В ТУРНЕ

30 ИЮН

Зои Сагг
Девушка Online. В турне
Серия «Блогерша»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18327964
Девушка Online. В турне: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095348-6

Аннотация

Когда бойфренд Пенни – суперзвезда по имени Ной – приглашает ее в турне по Европе, девушка уже грезит о романтическом ужине близ Эйфелевой башни и веселых прогулках по узким улочкам Рима. Но путешествие оказывается не таким сказочным: плотное расписание Ноя и угрожающие сообщения, которые приходят от ревнивых фанаток, заставляют Пенни задуматься – получится ли у нее привыкнуть к «звездной» жизни? Она скучает по семье, другу Эллиоту и своему блогу «Девушка Online».

Сможет ли у Пенни преодолеть свои страхи и полюбить жизнь «на чемоданах»?

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	36
Глава четвертая	45
Глава пятая	55
Глава шестая	63
Глава седьмая	68
Глава восьмая	74
Глава девятая	81
Глава десятая	89
Глава одиннадцатая	95
Глава двенадцатая	98
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Зои Сагг

Девушка Online. В турне

*Посвящаю эту книгу всем, кто сделал
ее появление возможным и оказывал мне
всестороннюю поддержку.*

Я бесконечно вам благодарна.

20 июня

Как выжить в разлуке с парнем – суперкрасавчиком и рок-звездой

1. Загрузи и установи Скайп, Вотсап, Снэпчат – в общем, все приложения для общения, какие только найдешь. Надень комбинезон в виде панды и всю ночь переписывайся с парнем, пока не начнут слипаться глаза и не поймешь, что надо спать прямо сейчас.
2. Во сколько бы ты ни проснулась, все время по нему скучай и слушай *Autumn Girl* по кругу.
3. Настрой приложение в телефоне и всегда будь в курсе, сколько времени там, где он сейчас, – чтобы не разбудить его случайно в три часа ночи для болтовни в чате. (Я так прокалывалась уже раз десять!)
4. Купи календарь и вычеркивай дни до его возвращения (кстати, на моем их осталось ВСЕГО ПЯТЬ!).

5. Чудом выиграй в лотерею, забей на школу и лети к нему, куда бы его ни занесло, чтобы больше так надолго не расставаться.

6. Чем бы ты ни занималась, НЕ ВЫХОДИ В СЕТЬ и не смотри видео супер-пупер-популярной Леа Браун, чтобы не видеть, как она виляет задом перед «своим» парнем на глазах миллионов визжащих поклонников.

7. И НЕ ЗАБИВАЙ В ПОИСКОВИК ЕГО ИМЯ, чтобы не знать, как классно он проводит время, пока ты готовишься к экзаменам.

Милые мои читатели, даже если я однажды пойму, что могла бы опубликовать этот пост, все равно не стану этого делать.

Потому что знаю: мне нельзя признаваться в своей неуверенности. В том, что считаю себя недостаточно привлекательной и очень, очень ревливой. Но о какой ревности может идти речь, когда мой парень – самый потрясный в мире и ни разу не давал мне повода беспокоиться. Я права?

Расскажите мне, как справиться с этими ощущениями. Потому что я не знаю, как выжить без него.

Девушка Offline... которая никогда не выходит online xxx

Глава первая

Пять дней спустя

Надо официально запретить экзамены в классах с окнами на море.

Разве справедливо, что мы строчим тут битых два часа, даже пальцы сводит, а за стеклами по волнам пляшут солнечные зайчики, и вода выглядит такой яркой и привлекательной? Какая на фиг четвертая жена Генриха Восьмого, если снаружи заливаются птицы и – клянусь! – совсем рядом слышится бойкая песенка мороженщика?

Я мотаю головой, отгоняя назойливое видение: обалденно мягкий вафельный рожок с толстыми складками мороженого, – и пытаюсь установить прямую телепатическую связь с мозгом моего лучшего друга Эллиота. Кто-кто, а он бы влегкую вспомнил все факты и даты. Я зову его Вики, потому что мне кажется, у него в голове вся Википедия. А мои заметки исчезают из памяти так же быстро, как сообщения в Снэпчате.

Я вздыхаю, стараясь сосредоточиться на вопросах. Но слова плывут перед глазами, даже собственные каракули разобрать не получается. Надеюсь, проверяющему с ними повезет больше.

Выбор истории в качестве одного из выпускных экзаме-

нов ни разу не казался мне хорошей идеей. Я просто делала «как все». Единственный предмет, который я бы выбрала, будь на то моя воля, – это фотография. Загвоздка в том, что я понятия не имею, кем хочу стать, когда закончу школу.

– Так, время вышло, положили ручки, – командует экзаменатор, сидящий перед нами.

У меня мгновенно пересыхает во рту. Не знаю, сколько времени я витала в облаках, но точно знаю, что не успела ответить на все вопросы. От этих экзаменов зависит, какие предметы я буду изучать в следующем году, а какие уже благополучно завалила. Ладони становятся влажными от пота, я больше не слышу пения птиц за окном. Все, что сейчас воспринимают мои уши – пронзительные вопли чаек. Они словно кричат мне: «Не сдала, не сдала!» Желудок тревожно сжимается, и я чувствую себя так, будто меня вот-вот вырвет.

– Ты идешь, Пенни?

Я поднимаю глаза. Кира, моя подруга, ждет рядом с партой. Экзаменатор уже забрал листы с ответами, а я едва это заметила.

– Сейчас, подожди секунду.

Я хватаю сумку и сползаю со стула. Но, выпрямляясь, чувствую, как, несмотря на тошноту, меня накрывает волна облегчения. Неважно, что там с оценками, важно, что это последний экзамен! Еще один год позади!

Глупая ухмылка не сходит с моего лица, когда мы с Ки-

рой радостно даем друг другу «пять». Сейчас я чувствую себя гораздо ближе к одноклассникам – особенно к близняшкам, Кире с Амарой, – чем за все время в этой школе. После скандала в начале года они окружили меня крепкой дружеской стеной, принявшей на себя атаку журналистов. Газеты сошли с ума, узнав, что я встречаюсь с рок-звездой Ноем Флинном. Потом раскопали мой блог, вытащили подробности и тут же заклеили меня «разлучницей». Ведь Ной, как все считали, встречался с мегапопулярной певицей Леа Браун. Это были несколько худших дней в моей жизни, но друзья помогли мне пережить бурю. А потом, когда все закончилось, мы обнаружили, что сдружились еще крепче.

Выползая в коридор, Кира предлагает:

– Ну что, по бургеру в «Джи-Би» в честь праздника? Мы все решили забиться туда перед концертом. Или ты, конечно, хочешь увидаться с Ноем?

Я чувствую в животе знакомый трепет. Конечно, хочу – а как иначе? Но я вся на нервах. Я не видела Ноя с пасхальных каникул, со дня моего рождения (шестнадцатого, если хотите знать). А сейчас нас ждут целых две недели, только он и я. Это единственное, чего мне сейчас хочется, и единственное, о чем я могу говорить. И все равно не могу отделаться от мыслей: будет ли у нас все так же, как было, или меня ждет что-то совершенно новое.

– Перехвачу вас в ресторане, – отвечаю я Кире. – Мне надо кое-что забрать из кабинета мисс Миллз, а потом забе-

жать домой переодеться.

Кира сжимает мне руку.

– Блин, мне тоже надо решить, что надеть!

Она торопливо убегает. Я слабо улыбаюсь ей вслед, и эйфория от окончания экзаменов уходит, а я опять начинаю нервничать. На этот раз – на тему «нравлюсь ли я еще своему парню». Знаю, надо быть уверенной, что я нравлюсь Ною такой, какая есть. Но если первый в твоей жизни парень по совместительству еще и один из самых известных молодых музыкантов на планете, сказать это гораздо легче, чем сделать.

Коридор почти опустел. Единственный звук, нарушающий тишину, – скрип моих «конверсов» по линолеуму. Не верится, что это последняя моя встреча, последнее «наверстывание пропущенного» с учителем фотографии, мисс Миллз. Мне кажется, за этот год она стала для меня чем-то большим, чем просто училкой. Пожалуй, она единственная, кроме родителей, кому я открылась, рассказала о том, что случилось на Рождество и Новый год. Даже Эллиоту известно не все. Беспристрастный слушатель, которому можно выговориться, – я и знать не знала, насколько в нем нуждалась.

Не помешал даже приступ паники, который я испытала, оказавшись в маленькой кладовой, превращенной мисс Миллз в импровизированную проявочную лабораторию. Прошла всего-то пара недель с тех пор, как новости обо мне и Ное «взорвали» Интернет. Обычно в проявочной я успока-

иваюсь, но то ли дело в замкнутом пространстве, то ли в парах реактивов, то ли в том, что на бумаге вдруг проступило лицо Ноя – лицо, которое я еще целую вечность не увижу... В общем, я чуть не хлопнулась в обморок на банки с реагентами. К счастью, дело было после уроков, так что «паникерши Пенни в действии», слава богу, никто не увидел. Мисс Миллз приготовила мне чашку чая, угостила бисквитами, а я... я начала говорить и уже не смогла остановиться.

С тех пор она неизменно меня поддерживала. Хотя я знала, что помогло бы мне лучше всего – мой блог. Делая очередную запись, я чувствовала освобождение. Да, я закрыла публичный доступ ко всем постам Девушки Онлайн после финального «От сказки до ужасика», но не могла игнорировать знакомый зуд в ладонях – стремление поделиться мыслями со всем миром. Девушка Онлайн больше года была моей отдушиной, и я скучала по ней. По ней и по сообществу своих читателей, которых считала друзьями. Я знала, что, обратиться сейчас к ним, они поддержали бы меня – как поддерживали в самом начале...

Но стоило только задуматься об обновлении блога – и в мыслях возникала одна и та же картина: полные ненависти люди сидят, скрючившись над клавиатурами, только и ждут момента, чтобы разорвать меня в клочки. И хотя многие мои читатели были милы и участливы, хватило бы одного непристойного комментария, чтобы вновь ввергнуть меня в темную бездну отчаяния. До того случая я никогда не чувство-

вала себя настолько парализованной, неспособной написать ни строчки. Обычно слова сами стекали у меня с пальцев, но теперь, что бы я ни написала, это казалось напыщенным и неправильным. Я делала заметки в тетради, но, конечно, это совсем не то, что блог.

Я попыталась описать мисс Миллз свои чувства. В Сети люди похожи на клоунов под толстым слоем грима: улыбаются, а зубы острые, как бритва. Настоящие чудовища. Но вместо того чтобы прятаться в темноте, они вылезают наружу, чтобы все их видели. Они – все худшие мои страхи, слившиеся в один. Миллион кошмаров одновременно. Они вызывают во мне жгучее желание собрать вещи и сбежать к индейцам в джунглях Амазонки. К тем, что считают самолеты злыми духами и все такое. Мне рассказывал о них Эллиот. Держу пари, они точно никогда не слышали ни о Девушке Онлайн, ни о Ное Флинне. И понятия не имеют, что такое Фейсбук. Или Твиттер. Или вирусные видео, от которых, кажется, никогда не избавишься.

Да и живи я лишь в Брайтоне, носа не высовывая за его пределы, – все тоже было бы о'кей. Большинство учеников в школе уже забыли о скандале со мной, как забыли имя прошлогоднего победителя «Икс-Фактора». Папа любит повторять: «Сегодняшние новости – это завтрашняя бумага для заворачивания бутербродов». И он прав: новости о моем блоге и даже о нас с Ноем уже истрепались сильнее, чем колени моих любимых джинсов. Проблема в том, что я живу

не в амазонских джунглях и даже не только в Брайтоне. Я – гражданка планеты Интернет, а прямо сейчас это худшее место в мире, потому что в Сети до конца не забывают никого и никогда.

И все же кое-чем хорошим я Интернету обязана. Когда меня поддержала Девушка Пегас, мы обменялись электронными адресами, и из самого верного читателя блога Девушки Онлайн она превратилась в одну из лучших моих подруг, даже несмотря на то, что мы пока ни разу не встретились в реале. В миллионный раз выслушав стоны о том, как же я хочу, чтобы Девушка Онлайн не исчезала, Пегас научила меня, как поменять настройки блога, чтобы записи видели только те, кому я дам пароль. Так что теперь доступ к моим бессвязным постам есть только у нее, Эллиота и мисс Миллз. Не то, чего мне хотелось бы, но лучше, чем ничего.

Через кривое стекло классной двери я вижу мисс Миллз. Ее русые волосы падают на лицо каждый раз, когда она наклоняется над журналом. Я стучу в дверь, и мисс Миллз поднимает на меня глаза. Улыбается.

– Здравствуй, Пенни. Ну что, разделалась?

Я киваю.

– Последний экзамен. История.

– Умница! Ну давай, входи.

Она ждет, пока я устроюсь на жестком пластиковом стуле. Вся комната заставлена черными листами пенокартона с прикрепленными к ним фотографиями. Это проекты моих

одноклассников, готовые к летней выставке. Я настояла на том, чтобы моих работ среди них не было, хотя мисс Миллз и возражала. Я выполнила все задания, но не смогла бы показать свои фотографии другим людям. Большинство одноклассников выкладывали портфолио в Сети; я перестала это делать после Рождества. До смерти перепугалась, что кто-то отыщет фото и использует их, чтобы высмеять меня. Вместо этого я стала собирать бумажное портфолио и каждую неделю вручала его мисс Миллз. И, надо сказать, эта работа по превращению творчества в нечто физическое, осязаемое, стала отличной терапией для меня.

Мисс Миллз возвращает мне портфолио. Улыбается.

– Как всегда, великолепная работа, Пенни. Мы ведь теперь долго не увидимся, верно? Хотела поговорить с тобой о твоём последнем посте. Знаешь, а ты справляешься.

Я пожимаю плечами. Справляться с каждым днем, кажется, едва ли не единственное, что мне пока по силам.

Мисс Миллз, словно читая мои мысли, продолжает:

– Думаю, тебе под силу гораздо больше, чем просто выживание. Ты можешь добиться очень многого. Ты немало пережила в этом году, и я рада твоему решению продолжать обучение, особенно, конечно, фотографии. Но я считаю: не стоит слишком сильно мучиться выбором. Ты пока что можешь позволить себе не задумываться над тем, чем будешь заниматься в будущем.

Так хочется ей верить... Но трудно отделаться от мысли,

что все уже представляют свою дальнейшую жизнь – все, кроме меня. С Эллиотом это не обсудишь – он точно знает, что хочет стать модельером, мечтая выпускать одежду под собственным лейблом. И с близняшками тоже – я совсем недавно узнала, что Кира хочет стать ветеринаром, поэтому выбрала биологию и математику, чтобы наверняка поступить в хороший университет. Амара – та вообще непризнанный гений физики. Она всегда хотела стать ученым, так что с ней тоже все понятно. А все, что нравится делать мне – фотографировать да писать посты в блог, который я показываю только по секрету самым близким друзьям. Вряд ли на этом можно построить карьеру.

Знаю-знаю: передо мной лежит океан возможностей. А я застряла на берегу и совершенно не готова в него нырнуть.

– А вы не всегда хотели быть учительницей? – спрашиваю я наконец.

Мисс Миллз смеется.

– Вообще-то нет. Я просто... это получилось случайно. На самом деле я хотела стать археологом! Ровно до тех пор, пока не поняла, что археология – это не приключения Индианы Джонса, а бесконечное препарирование пыльных обломков. Я тогда долго думала, что сбилась с жизненного пути.

– Я именно так себя и чувствую, – отвечаю я. – Потерялась в собственном существовании, выронила компас. Может, есть какой-нибудь GPS-навигатор для жизни?

Она снова смеется.

– Послушай. Что бы тебе ни говорили взрослые, я открою маленький секрет: ты не обязана знать это прямо сейчас. Тебе всего шестнадцать. Наслаждайся жизнью! Живи, как сама считаешь нужным. Крути свой внутренний компас как хочешь, вперед, назад и по кругу, чтобы он сам не знал, куда показывать. Я стала учительницей случайно, но теперь не хотела бы никакой другой работы. – Она наклоняется ко мне и улыбается. – Ты, наверное, ждешь не дожدهшься сегодняшнего концерта? У меня на уроках ни о чем, кроме него, и говорить не могли. Ной вроде поклонник *The Sketch*?

Я улыбаюсь, чувствуя благодарность за смену темы. При мысли, что снова увижу Ноя, сердце начинает выпрыгивать из груди. Рано или поздно приходит время, когда разговоры в Сети уже не помогают справиться с тоской, и сейчас этот момент как раз настал. А еще я сегодня первый раз увижу, как он вживую выступает на сцене, перед тысячами воющих от счастья девушек.

– Да, он у них на разогреве. Для него это великолепная возможность.

– Не сомневаюсь. Ну что ж, будь осторожна этим летом. И не забудь подготовиться к занятиям фотографией в следующем году. – Мисс Миллз машет рукой в сторону моего портфолио. – Уверена, что не хочешь отдать это на выставку? У тебя там есть несколько просто потрясающих работ, они заслуживают признания.

Я качаю головой. Она вздыхает. Эта битва проиграна за-

ранее.

– Что ж, тогда все, что я могу сказать – пиши в блоге, Пенни. У тебя талант. Ты знаешь, как находить подход к людям, и мне не хочется, чтобы ты потеряла свое умение. Считай это заданием на лето вместе с фотографиями. Хочу получить полный отчет о твоих путешествиях, когда вернешься.

Я улыбаюсь, запихивая папку с портфолио в сумку.

– Спасибо, что помогли мне в этом году, мисс Миллз.

В голове теснятся мысли о задании по фотографии, которое мне предстоит выполнить летом. Мисс Миллз попросила нас взглянуть на все «под другим углом зрения», посмотреть на вещи «в альтернативной перспективе». Понятия не имею, как я буду это делать, но в одном точно уверена: поездка на гастроли с Ноем даст мне миллион разных возможностей.

– Не за что, Пенни.

Я выхожу из класса, иду по опустевшим коридорам, чувствуя, как сердце колотится в груди. Сначала я размашисто шагаю, потом бегу. Вырываюсь через двери на улицу, широко раскидываю руки и кружусь на верхней ступени школьной лестницы. У меня горят уши – как же, должно быть, банально и по-дурацки я выгляжу, но никогда еще я не была так рада окончанию учебы.

Свобода еще никогда не казалась мне настолько сладкой.

25 июня

Экзамены официально сданы! (И как пережить их возвращение)

Оркестр, туш!.. На этот год школа закончена! Я сделала это! Ура!

Все было не так уж плохо. Повторю: все было не так уж плохо. Но мне понадобились помощь и советы (большое спасибо Вики, моему лучшему на свете другу!) – так как я понятия не имела, как со всем этим справиться. Я чувствовала себя так, словно всю жизнь только и делала, что учила... учила... и снова учила все подряд!

Если я сейчас не запишу эти советы, то, уверена, забуду их к следующему году. А по некоторым причинам, сколько бы раз я ни сидела на экзаменах, мое отношение к ним не меняется. Они по-прежнему повергают меня в ужас.

Пять способов пережить экзамены (от того, кто НЕНАВИДИТ экзамены)

1. Повторение

Ну да, да, сейчас кто-то скажет, что это очевиднейшая вещь. Но в этом году я завела себе календарь, внесла в него все предметы и клеивала туда золотую звездочку каждый раз, когда заканчивала часовое занятие на повторение. Ощу-

щение, словно в начальную школу вернулась, – зато наглядно виден прогресс (по созвездию в календаре), отчего чувствуешь нагрузку и готовишься гораздо увереннее.

2. Барашки в бумажках

Не учителям, конечно, и не экзаменатору, а себе, любимой! Каждый раз, когда заканчивалась неделя повторений (смотри пункт 1), я шла в «Густо Желато» и брала себе в качестве награды пирожное с мороженым. Сладкая мотивация – что может быть лучше!

3. «Елки» из вопросов

А вот это главная фишка Вики! Он советует в первую очередь сосредоточиться на тех вопросах, которые сильнее всего влияют на оценку за экзамен. Чтобы к концу не застрять над чем-нибудь сложным и осталось время нацарапать какую-нибудь ерунду в эссе.

4. Кофе

Я не особо люблю кофе, но, если верить моему брату, это помогает. Честно, я пробовала, но каждый глоток вызывал у меня отвращение. А заканчивалось все тем, что я всю ночь не могла заснуть, мучилась тревожным ожиданием... Так что, может быть, это не такой уж хороший совет...

5. Мечта о лете

Помни, что экзамены – еще не вся жизнь! На самом деле в моем случае эта мысль стала главной. Знание, что скоро, очень скоро, я снова буду вместе с Бруклинским Парнем...

Девушка Offline... которая никогда не выходит

Глава вторая

Всю дорогу домой я чувствую, как внутри нарастает волнение, так что в кухню захожу, чуть ли не пританцовывая. И это, что называется, к месту: мама с Эллиотом отжигают сальсу на черно-белых плитках пола. Мамин наряд – пышное, усыпанное блестками платье в стиле «Танцев со звездами» – крутится и ярко переливается от каждого движения. Парень Эллиота, Алекс, сидит на табурете посреди кухни и выкрикивает оценки в колоритной манере Бруно Тониоли:

– Семь!

Вот такой он, обычный день в семейке Портеров.

– Пенни, дорогая, ты уже дома! – выпаливает мама в перерывах между танцевальными па. – Ты никогда не говорила мне, что Эллиот так хорошо танцует.

– О-о, это человек многих талантов!

Они заканчивают танец хитроумным падением – Эллиота на маму. Мы с Алексом разражаемся восторженными аплодисментами.

– Айда наверх? – спрашиваю я у Эллиота с Алексом. Они кивают практически синхронно.

Я смотрю на них, и сердце пронзает до жути знакомая боль. Эллиот с Алексом – прекрасная пара, не знакомая с «отношениями на расстоянии», как мы с Ноем. Они могут быть вместе когда захотят, не оглядываясь на часовые пояса,

нестабильный Wi-Fi или Скайп, который то работает, то нет. Друг возле друга они совершенно спокойны. Строго говоря, эти двое так много времени проводят вместе, что у нас в семье их имена слились в единое прозвище, типа «Брэнжелины» или «Кими»¹. Алекс с Эллиотом у нас теперь Аллиоты.

– Аллиоты, обедать будете? – мама успевает поймать нас по пути наверх.

– Не-а, перехватим по бургеру в «Джи-Би» перед концертом! – кричу я в ответ.

– Правда, что ли? – Эллиот выгибает бровь.

Я чувствую легкую досаду.

– Кира нас пригласила. Нормально?

Аллиоты переглядываются, но, кажется, достигают молчаливого согласия.

– Никаких проблем, Пенни-чуденни. – Эллиот тянется назад и берет Алекса за руку. Я улыбаюсь.

В памяти всплывает момент, когда они познакомились, накануне Дня святого Валентина. Эллиот тогда затащил меня в магазинчик винтажной одежды в той части Лейнз, которая скрыта от глаз непосвященных. Хотя мы были там днем раньше и прекрасно знали, что никаких новых поступлений у них не ожидается.

А потом я увидела новенького продавца, смущенно сутулившегося за прилавком. Понадобилось несколько секунд, чтобы понять, кто это.

¹ Пара Ким Кардашьян и Канье Уэста. – *Здесь и далее примеч. ред.*

– Господи, Пенни, он такой симпатичный! – Эллиот затащил меня за вешалку с одеждой и накинул на себя длиннющий боа из перьев.

– Это Алекс Шеферд, – сказала я. – Он учится в нашей школе, в шестом классе².

Естественно, я его знала, но в основном из-за того, что в него по уши втюрилась Кира. Я понизила голос:

– А ты уверен, что он по твоей части?

Эллиот глянул на меня и закатил глаза.

– Думаешь, я притащил бы тебя сюда, не будь я уверен? Мы уже две недели перемигиваемся, с тех пор как он начал здесь работать.

Я шутливо ткнула его локтем под ребра.

– Да ты со всеми подряд перемигиваешься.

– Но не так. – Эллиот продемонстрировал мне свое «особое» подмигивание, и я захихикала.

– Тогда почему же ты до сих пор ничего не предпринял?

– Предприму. Просто... дай мне время.

Киру ждет жестокое разочарование, когда она узнает, что Алекс играет за другую команду. Но, думаю, она как-нибудь с этим справится.

Алекс был чуть более привлекательным, чем, по моему мнению, должен был выглядеть будущий парень Эллиота. Но в глазах его то и дело вспыхивал шаловливый блеск, от ко-

² «Шестым классом» в британской школе традиционно называются два последних года обучения – 12-й и 13-й.

торого кто угодно немедленно растекся бы лужицей по полу. Когда я снова глянула на него из-за вешалки, Алекс все еще пялился на нас. Я подняла руку и помахала ему.

– Пенни, ты что творишь? – шепот Эллиота взвился как минимум на октаву.

Я усмехнулась.

– Ускоряю события. Между прочим, я всего лишь соблюдаю правила приличия. Он же смотрел в нашу сторону. Так, он идет сюда. Только не дергайся.

– Что он делает?! – Эллиот побелел от ужаса, но автоматически пригладил волосы. – Как я выгляжу? Вот знал же, что не надо было надевать сегодня эту фетровую шляпу! Слишком изысканно получилось, надо было одеться покруче.

– Эллиот, ты мелешь ерунду. – Я еще никогда не видела своего друга таким взвинченным. Пришлось стянуть с него боа, чтобы не возникало ощущения, что на макушке у Эллиота сидит какое-то пушистое животное. – И, кстати, эта шляпа очень...

Но договорить я не успела – Алекс подошел к нам.

– Могу я вам помочь? – Он чуть-чуть улыбнулся. Его глаза не отрывались от Эллиота ни на мгновение.

– Да. Давай поженимся, – пробормотал мой друг себе под нос.

Алекс слегка нахмурился.

– Что, простите?

– Нет-нет, ничего... Я просто интересовался, не поможете

ли вы подобрать шарф к моей шляпе?

Мне показалось, эти слова произнес совершенно другой Эллиот. Вся его нервозность словно растаяла под моим взглядом, и вернулся прежний, нормальный, уверенный в себе парень.

– Конечно. У нас есть кое-что, что прекрасно подойдет к вашему стилю в духе «Великого Гэтсби». Пойдем сюда, – Алекс прошел к другой стойке с одеждой в глубине магазина.

Эллиот тенью следовал за ним.

– Вы знали, что жена Френсиса Скотта Фицджеральда отказывалась выходить за него замуж, пока он не начал зарабатывать на своих книгах деньги? – спросил он.

– Нет, не знал. Но знаю, у него были серьезные проблемы с правописанием, – не моргнув глазом отозвался Алекс.

Я следила, как эти двое шагают по магазину, перебрасываясь фактами из жизни Фицджеральда, книги которого я только должна была прочитать (и даже не видела ни одного фильма по ним). Они общались так, словно знали друг друга всю жизнь. Пришлось признать, что Эллиота лучше оставить – не хотелось стеснять его своим присутствием.

И, как обычно, в классическом стиле Пенни Портер я отступила прямо в стойку с пальто, свалив на пол груду винтажных шуб и пелерин. С ярко пылающими щеками я бросилась поднимать тяжелые меха, но они совершенно перепутались между собой. Да уж, если надо испортить кому-нибудь момент, мне можно смело доверить эту сложную процедуру.

Алекс с Эллиотом подбежали практически сразу же.

– Я все уберу, не волнуйтесь, – успокоил меня Алекс.

– А я помогу, – заявил Эллиот.

Оба наклонились и взялись за разные концы одного и того же мехового боа. Стали подтягивать шарф, каждый к себе, пока их руки не соприкоснулись. Я практически ощутила разряд, проскочивший в воздухе между ними. Это был их личный момент спагетти-с-фрикадельками – сцены из потрясающего мультика «Леди и Бродяга», который я в детстве смотрела, наверное, миллион раз.

Пробормотав невнятные извинения, я предприняла еще одну попытку смыться из магазина. На этот раз ни Эллиот ни Алекс меня даже не заметили.

С тех пор они стали единым целым. А мне нравится думать, что моя неуклюжесть все-таки чуть-чуть, самую капельку, им помогла.

Но сейчас Аллиоты должны помочь мне найти ответ на самый важный вопрос: что надеть на свидание с парнем, которого не видела два месяца? Мы взбегаем по лестнице наверх, ко мне в комнату. Алекс своими длинными ногами переступает через две ступеньки за раз. Он намного выше и меня, и Эллиота.

– Эм-м, Пенни... ты разве завтра не уезжаешь в турне?

Это Алекс добрался до верха лестницы и теперь стоит в дверях моей спальни.

– Ты о чем?

Но я и так знаю ответ. По комнате словно пронеслось торнадо. Все вещи, которые я когда-либо надевала, шарфы, пояса и шляпы, – все свалено в кучу на кровати. Стопки тетрадей с моими записями громоздятся на столе, а по всему полу разбросаны обрезки картона – наглядное свидетельство усердия при подготовке фотопортфолио.

Единственное свободное место во всей комнате – кресло у окна, над которым я повесила страницу из модного журнала. На ней – мы с Ноем; он обнимает меня за плечи. Заголовок сообщает: «Ной Флинн и его девушка».

Впервые в жизни я в журнале! И пусть даже на снимке у меня не волосы, а взрыв на макаронной фабрике, я все-таки сохранила эту страницу – как реликвию.

Рядом висит календарь, почти полностью усыпанный золотыми звездочками, а сегодняшняя дата в нем обведена красным.

Эллиот на цыпочках, балансируя, как гимнаст, пробирается через завалы.

– Подумать только. Оушен Стронг не умеет собирать вещи.

Оушен Стронг – это имя, которое мы с Эллиотом придумали для моего альтер-эго. Я превращаюсь в нее всякий раз, когда ударяюсь в панику, – точно как Бейонсе пользовалась именем «Саша Фирс», выходя на сцену. Теперь Саша Фирс ей больше не нужна, и, надеюсь, в моей жизни тоже наступит такой день, когда я перестану нуждаться в Оушен Стронг.

Но пока что это имя для меня – как спасательный жилет, за который я цепляюсь в бурном море своих волнений.

Я машу рукой в сторону кровати.

– Э-э... присаживайтесь... наверное.

Сама взгромождаюсь на гору комбинезонов, валяющуюся в кресле у туалетного столика.

– Я начинаю волноваться, не спрятано ли тут где-нибудь бездыханное тело Меган, – Эллиот морщит нос.

– Да ну!

Я показываю ему язык.

Меган была моей лучшей подругой с первого класса. Но она сильно изменилась, превратилась в повернутую на парнях и селфи девушку «с запросами», в которой я больше не могла узнать свою подругу. В прошлом году она вспыхнула ревностью к моим «отношениям» с Олли – парнем, в которого я была до жути влюблена, пока не встретила Ноя. Между нами ничего не было. Но достаточно оказалось лишь намек – и Меган вышла из себя от ревности. Именно Олли узнал о моем анонимном блоге, увидел фотографию Ноя Флинна и рассказал обо всем Меган. Та, в свою очередь, сложила два и два и разболтала обо всем прессе, отдав меня на растерзание журналистам.

Однако я смогла отыгаться. Когда мы с Эллиотом столкнулись в кафе с Меган и Олли, дело закончилось молочными коктейлями, вылитыми им на головы. Со времени коктейльной битвы мы с Меган особо не общались. Новости об

инциденте – единственном и самом важном моменте, благодаря которому я не растеряла свою храбрость, – распространились по школе, как пожар.

Впрочем, девушки, подобные Меган, никогда не лишаются внимания надолго. Их уверенность в себе просвечивает сквозь любые наслоения, любые слухи и сплетни, а неудобные истории скатываются с них как с гуся вода. Она даже мило шутит о том, что именно благодаря коктейлю у нее такая молочная кожа. А недавно ей пришло приглашение из лучшей театральной школы в Лондоне. Так что особа Меган вновь неприкосновенна и взирает на смертных с недостижимых вершин.

Олли тоже бросает нашу школу. Его семья приняла решение переехать, чтобы дать старшему брату сосредоточиться на теннисной карьере. Мне жалко Олли. Даже после всего, что он сделал, не верится, что Олли – плохой парень. А теперь он исчезнет в тени брата.

Так что я остаюсь без заклятых врагов. И единственный вызов, с которым мне предстоит справиться – это я сама, собственной персоной.

Эллиот хлопает в ладоши. Сейчас он полностью погрузился в роль главного организатора всего и вся, а-ля Моника из «Друзей».

– Так, где твой чемодан?

– Э-э... кажется, на нем сидит Алекс.

Алекс подсказывает и начинает разгребать груды одеж-

ды. Наконец из-под завалов показываются ярко-розовые бока чемодана.

– Напомни-ка, на сколько ты уезжаешь? – просит Алекс, оглядывая его раздувшееся нутро.

– Ее не будет четырнадцать дней, три часа и двадцать одну минуту, – отвечает Эллиот. – И да, я буду считать каждую секунду!

Я робко усмехаюсь.

– Мама с папой наверняка тоже.

– И сколько же им понадобилось времени, чтобы изменить свое мнение? – интересуется Алекс.

– Да всего два месяца, считая с Пасхи, когда Ной предложил мне присоединиться к нему! Но, если честно, я не была уверена, что вообще смогу это сделать.

Отправиться на гастроли вместе с Ноем – великое дело. Впервые в жизни я действительно еду куда-то одна, без родителей и брата. И хотя каждая деталь путешествия уже выверена и прочесана тонюсенькой расчесочкой, я по-прежнему ужасно нервничаю.

– Естественно, сможешь. Это же невероятные впечатления! Я тебе *жутко* завидую. Так что валяй, расстегни чемодан и покажи нам, что там у тебя.

Выполняя указание, я вся съеживаюсь, заведя вещь, лежащую на самом верху. Эллиот вынимает из чемодана вязаную кофту огромных размеров. У нее широкие удобные рукава, я могу обернуть их вокруг себя почти два раза. Кофта

эта когда-то принадлежала маме, но, по ее словам, она носила ее *только* во время беременности. Ни до, ни после не надевала.

Эллиот держит кофту в воздухе перед собой, ее края свисают ниже его коленей.

– Надеюсь, ты не забыла, что едешь в разгар лета? Тебе обязательно тащить с собой целую отару овец?

Я забираю кофту у него из рук.

– Это мой любимый свитер. – Подношу к лицу, вдыхаю аромат маминых духов. Пахнет домом. – Он поможет мне справляться с нервами. Мисс Миллз сказала: если я волнуюсь, что стану испытывать приступы паники и сильно скучать по дому, нужно взять с собой одну вещь, благодаря которой я всегда буду чувствовать себя в безопасности. Вещь, которая напомнит о доме. Можно было, конечно, упаковать любимое пуховое одеяло, но как-то это... непрактично. А второй по списку оказалась эта кофта.

Эллиот забирает ее у меня, аккуратно сворачивает и возвращает в чемодан.

– Ладно, это можно взять. А вот это – нет!

Он вытаскивает поросячье-розовую рубашку с пуговицами на воротнике, розочками и рюшками на карманах.

– Ты же в турне едешь, а не к бабушке на пирожки!

Я смеюсь.

– Хорошо, ее я оставляю. Она мне не очень идет!

Эллиот страдальчески трет виски.

– Иногда мне кажется, Пенни, что ты совершенно неисправима. Но об этом мы попозже поговорим. Вернемся, однако, к нашим баранам: что ты собираешься надеть *сегодня вечером*?

Моя очередь страдальчески вздыхать.

– Я перемерила все, что у меня есть! И не могу найти ничего подходящего. Как думаете, может, удастся отделаться малой кровью – черный топ и джинсы?

Эллиот корчит неодобрительную гримасу.

– Ни за что. Недостаточно модно.

– А как насчет этого?

Алекс поднимает повыше черное «платье фигуристки». Надо же, а я и думать о нем забыла. Платье украшают маленькие бело-желтые маргаритки. Я купила его на «АСОС», пока мы готовились к экзаменам с Кирой и Амарой, но так и не надела его ни разу.

– То, что надо! – восхищается Эллиот. – Мой парень, леди и джентльмены, – первоклассный стилист.

Алекс пожимает плечами.

– Если долго работаешь в ритейле, поневоле начинаешь что-то соображать.

Я забираю платье у него из рук и сбегая в ванную. Переодеваюсь и смотрю на себя в зеркало.

Не могу поверить, что наконец-то увижу Ноя на концерте. Чувствую себя так, словно ждала этого момента одновременно и с нетерпением, и с ужасом – с тех самых пор, как

он позвонил и сказал, что будет выступать на разогреве у *The Sketch* на гастролях. Я распускаю узел на затылке, и мои длинные рыжие волосы мягкими локонами обрамляют лицо. Мама показала мне одну штуку с подводкой, и я пытаюсь повторить ее, выводя тонкую линию за внешний край глаза. Взгляд тут же становится соблазнительным, «кошачьим».

У меня наверняка все получится. Ведь мой новый девиз: «Девушка Ноя Флинна».

Когда в голове начинают звучать первые аккорды альбома Ноя, мне кажется, что я схожу с ума. Но, открыв дверь, понимаю, что это Эллиот с Алексом включили *Elements*, одну из восьми песен альбома *Autumn Girl*. Каждая новая песня Ноя лучше предыдущей; но заглавная, написанная для меня, – конечно, по-прежнему моя любимая.

Аллиоты сидят, взявшись за руки; голова Эллиота лежит на плече Алекса. Они так чудесно смотрятся вместе, что мешать им совершенно не хочется. Но Эллиот, должно быть, слышит, как я выхожу из ванной, и оборачивается через плечо. У него падает челюсть.

– Ты сногшибательна, Оушен Стронг!

– Благодарю, – я чуть приседаю в реверансе.

Он говорит низким голосом, растягивая слова:

– А теперь, ребятки, давайте-ка уберем с лиц эти постные мины.

Мы с Алексом непонимающе хмуримся.

– Что, не нравятся мои новые американизмы? Думал по-

практиковаться перед очередной встречей с Ноем. Так, еще нужны украшения.

Эллиот цепляет мне на запястье целую горсть браслетов, а на шею – длинное, свободно свисающее кольцо. Улыбается.

– Остались только «конверсы», и ты готова.

Я изучаю себя в высоком, в полный рост, зеркале.

– Шикарно смотришься, Пен. Наряд – само совершенство, – говорит мой друг. – Эй, Леа Браун! Может, ты и самая горячая штучка на планете, но этой девушке ты и в подметки не годишься!

Я улыбаюсь и бормочу себе под нос, что выгляжу очень даже ничего. Ну, так и есть. Чувствую себя абсолютно уверенной.

А в следующую секунду поднимаю с горы одежды в чемодане мамину кофту. Эллиот морщится.

– Ну чего? – удивляюсь я. – Вдруг в ресторане будет холодно!

Он смотрит на часы.

– Вообще-то нам лучше пошевеливаться.

– Том! – кричу я брату, который торчит на первом этаже. – Отвезешь нас?

В ответ слышу лишь неразборчивое бурчание. Видимо, это значит «да».

Но когда мы выходим из дома, Алекс не садится в машину вместе с нами. Он останавливается, сует руки в карманы.

– Простите, ребята, но мне сначала надо кое-что сделать

дома. Встретимся на концерте, ладно?

Счастливое настроение Эллиота мгновенно улетучивается, как воздух из проколотой шины; плечи опускаются.

Я спрашиваю:

– Ты уверен? Знаю, что болтаться с одиннадцатиклассниками скучновато, но большинство из них – нормальные ребята, точно!

– Дело не в этом, – отвечает Алекс. – Мне действительно нужно кое-что сделать.

– А, ну ладно.

Он наклоняется и быстро целует Эллиота, но сердце моего друга сейчас не на месте. Алекс исчезает за поворотом. Эллиот пожимает плечами, и к нему практически мгновенно возвращается обычный настрой.

– Поехали!

Несколько минут спустя мы подруливаем прямо к «Джи-Би». Том оказался так любезен, что подвез нас к самому входу.

Эллиот выпрыгивает из машины. Я собираюсь последовать за ним, но Том, перегнувшись через сиденье, ловит меня за руку.

– Если попадешь в беду, или нужна будет любая помощь, сразу же позвони мне. Слышишь, Пен-пен?

Я дотягиваюсь и обнимаю брата, чувствуя, как сильно напряжены его плечи. Но это ничего не значит – я-то знаю, что

он на самом деле меня любит.

Ночью в пятницу улицы Брайтона заполняют жители пригородов, вернувшиеся домой с работы, и гуляки, выбравшиеся поразвлечься. На тротуаре мальчик, моложе меня на вид, что-то наигрывает на гитаре. Поет он совсем негромко, но голос у него потрясающий. Никто из прохожих не останавливается – даже Эллиот, который так погружен в собственный мир, что мог бы пройти мимо Лондонского симфонического оркестра и не заметить его, – но я понимаю, что хочу задержаться рядом с уличным певцом. Прекрасная музыка буквально пригвождает меня к месту.

– Можно тебя сфотографировать? – спрашиваю я, когда затихает последний аккорд.

– Конечно, – говорит мальчик.

Делаю несколько снимков, потом вынимаю из кошелька фунтовую купюру и кладу в чехол от гитары. Певец благодарно улыбается мне, и я со всех ног бросаюсь к ресторану – именно в этот момент небеса решают разверзнуться и начать поливать всех дождем. Типичное британское лето.

Все пережидают дождь внутри. Ко мне подбегает Эллиот, хватая за руку и тянет за собой.

– Только не пугайся, – предупреждает он.

– Ты о чем? – хмурюсь я.

Он отступает в сторону.

Прямо позади него стоит Меган.

И на ней точно такое же платье, как у меня.

Глава третья

Я ту же запахиваю кофту, прикрывая платье. Меган безмятежно улыбается и смотрит на меня совершенно равнодушным взглядом. Хотя это, скорее всего, потому что меня уже бросило в краску от смущения. Разворачиваюсь и собираюсь выйти на улицу, но Эллиот хватает меня за руку и сжимает ее.

– О мой бог, Пенни, мы надели одинаковые платья! – говорит Меган, встряхнув своими длинными каштановыми волосами. – Ты его тоже на «АСОС» нашла? Тогда тебе лучше убедиться, что Ной не увидит меня первой. Вдруг он, бедняжка, перепутает нас и пустит за кулисы не ту девушку.

Она подмигивает с преувеличенной выразительностью, отчего мой желудок совершает кульбит. Я не могу отделаться от мысли, что Меган в этом платье смотрится лучше, чем я.

– Подрасти, Меган. Это просто платье, а не трансплантация мозга. Хотя тебя даже она не сделает меньшей стервой, – выплевывает Эллиот.

Кира присаживается на край стола за спиной Меган. Смотрит на меня извиняющимся взглядом, пожимает плечами. Сердце пронзает острая боль: интересно, неужели это она рассказала Меган о платье, которое я выбрала? Но почти сразу же я команду себе не впадать в паранойю.

– Рада, что ты смогла приехать, Пенни! – говорит Кира. –

Ной к нам присоединится?

Я почти физически чувствую, что все взгляды обратились на меня – отовсюду, даже из-за дальних столиков. Нервно хихикаю.

– О, не думаю. Ной сильно занят – готовится к выступлению. Я увижусь с ним позже.

Эллиот тащит меня через весь ресторан в отдельный кабинет, выбирая чуть ли не самый дальний от толпы, чтобы только не показаться остальным посетителям грубым. Такое ощущение, что на концерт выбралась моя школа целиком и половина школы Эллиота. Конечно, все страшно взволнованы – ну еще бы, увидеть Ноя Флинна своими глазами! Хотя виновники торжества, группа *The Sketch* – очень даже нехилые товарищи. Четверо парней из США в прошлом году буквально взорвали сцены мира своей песней *There's Only One*³. Они уже проводили концерты в Манчестере и Бирмингеме, но Ной присоединился к ним на разогреве только сейчас. Потом он отправится с *The Sketch* в Европу, и я поеду с ним.

В животе у меня порхают взволнованные и возбужденные бабочки.

Проскальзываю за стол. Эллиот садится напротив.

– Фу. Не могу поверить, что придется торчать в одном помещении с Мега-Дрянью, – жалуется он. – Зачем ты вообще согласилась встретиться со всеми именно здесь?

– Кира пригласила. Мне и в голову не могло прийти, что

³ «Одна-единственная» (англ.)

такое случится. Все идут на концерт, так что логично было отправиться туда вместе. К тому же это в «Брайтон-Центре». А он такой огромный, что я надеялась их даже не встретить, – отвечаю я.

– А ты знаешь, что в «Брайтон-Центре» четыре с половиной тысячи мест, и там Бинг Кросби давал свой последний концерт перед смертью?

– Это тот парень, который спел *White Christmas*⁴? Откуда ты все это знаешь, Вики? – смеюсь я.

– Я все знаю, мисс Пенни П. И вам это прекрасно известно. Ладно, по крайней мере, мы будем сидеть в вип-ложе, – он машет билетом и ухмыляется. – Первый класс, подумать только!

Эллиот пританцовывает, не вставая с диванчика.

– Слушай, если мы тут уже сходим с ума, то каково Нюю?

– О, Ной никогда не нервничает!

Уже произнося эти слова, понимаю, что не уверена в этом. Я толком не видела ни одного его выступления – во всяком случае, перед такой огромной аудиторией.

– То есть... я знаю, что он взбудоражен. Для него это реальный шанс добиться успеха в Европе.

– Да уж. После того как Ной сыграет с *The Sketch*, люди просто не смогут его не знать. О Ное Флинне услышат даже такие, как ты!

Улыбаюсь, но слова Эллиота меня смущают. Странно ду-

⁴ «Белое Рождество» (англ.)

мать, что всего шесть месяцев назад я понятия не имела, кто такой Ной Флинн, а сегодня его знают почти все. Из-за него я чуть не утонула в медиа-шторме. Неужели я смогу удержаться рядом с ним в тех вихрях, которые ждут впереди?

Эллиот прерывает мои мысли:

– Ты видела остальных из его группы?

Я качаю головой.

– Пока нет. Но знаю, что он взял с собой своих лучших друзей.

Он понуро смотрит в землю.

– Хотел бы я поехать с тобой.

– А как я бы хотела этого, ты не представляешь! Зато ты суперски проведешь время в «Шике», – напоминаю я ему.

Эллиот с нетерпением ожидал своей практики – с тех самых пор, как узнал о ней в начале года.

– Ага. А ты знаешь, что «Шик» появился в 1895 году?

Я тянусь через стол и кладу ладони ему на руки. Кому-кому, а уж мне-то прекрасно известно, когда он делится своими знаниями не ради шутки, а из-за того, что нервничает.

– Ты будешь просто блистательным, – подбадриваю я.

Приходит официантка, спрашивает, что мы выбрали. Но я так нервничаю, что даже думать о еде не могу. Прошу девушку подойти через несколько минут и утыкаюсь в меню. И почти сразу же жалею, что официантка не осталась дожидаться заказа. Потому что за ее спиной – человек, который повергает меня в страх.

– Привет, Пенни.

Я медленно опускаю меню.

– А, привет, Меган.

Взгляд Эллиота мечет в Меган кинжалы, но той, похоже, наплевать. Она смотрит исключительно на меня.

– Мне очень жаль, что мы надели одинаковые платья. Хочешь, переоденусь? Я еще успею до концерта сбегать домой.

Такую Меган – мягкую, дружелюбную – я увидеть не ожидала. На какое-то мгновение кажется, что вернулась девушка, с которой мы долго дружили. Но отделить эту Меган от той, что совсем недавно пыталась разрушить мою жизнь, оказывается очень трудно – как разъединить две фотографии, наложившиеся друг на друга при проявке. Причем я понятия не имею, которая из них – настоящая.

– Да нет, все нормально. Даже забавно, – отзываюсь я.

Девушка улыбается – кажется, искренне.

– Я просто хотела спросить... – тянет она. Ее улыбка внезапно преображается в акулю, во все тридцать два зуба, и мне становится ясно, что Меган неспроста демонстрирует такую мягкость. – Как думаешь, ты могла бы провести меня, Киру и Амару за кулисы? Я до смерти хочу познакомиться с *The Sketch*.

Я хмурюсь. Эллиот бормочет что-то недовольное и закатывает глаза.

– Даже не знаю... Надо спросить Ноя, – выкручиваюсь я.

– Ну и что?

– В смысле «и что»?

Она выгибает бровь.

– Что же ты не напишешь ему и не спросишь? Ведь у тебя *есть* номер телефона твоего парня? Или нет?

– Пенни не обязана оказывать тебе любезности, – рычит Эллиот.

– А я не тебя прошу, Эллиот, – парирует Меган. – Я прошу свою подругу.

– Э-э... Ну ладно.

Тянусь в карман за телефоном, но меня останавливает взгляд Эллиота. Несколько раз глубоко вздыхаю, потом снова смотрю на Меган и говорю:

– Спрошу Ноя позже, но ничего не обещаю.

Телефон я так и не достала.

Меган медлит, в надежде, видимо, что я передумаю. Наконец, поняв, что этого не случится, пожимает плечами с видом «не особо-то и хотелось».

– Ладно, спасибо, Пенни. Надеюсь, еще увидимся.

Она практически убегает, не переставая мне улыбаться. Но я слышала, как она огрызалась на Эллиота, и понимаю, что бывшая подруга несколько не изменилась.

Только теперь решаюсь взять телефон. Читаю последнюю переписку с Ноем.

Не могу дождаться нашей встречи сегодня вечером!

Н.

Я тоже! Мы слишком долго не виделись xxxx

Он словно знает, когда я читаю наши сообщения, – новое приходит практически сразу.

Как ты собираешься попасть на концерт?

Быстро печатаю ответ.

Пойду в «Брайтон-Центр» с Эллиотом и одноклассниками xxxx

Ни фиги подобного.

Читаю сообщение и хмурюсь.

– Что такое? – Эллиот замечает мою растерянность.

Я показываю ему телефон.

– Как это понять – «ни фига подобного»? Как еще, он думает, я попаду на концерт?

Эллиот пожимает плечами, а в следующую секунду его рот складывается в удивленную букву О. Глаза изумленно распахиваются – он смотрит куда-то мне за спину, в сторону входа в ресторан.

– Да что там? – тереблю я его.

Но не успеваю закончить вопрос – нас накрывает цунами визгов. Я слышу крик Киры: «НОЙ ФЛИНН!» – и кручусь на месте в поисках виновника ее воплей.

Вот он – мой парень, Ной Флинн. Умопомрачительная рок-звезда. В своем фирменном стиле: черная футболка, рваные джинсы и сияющая улыбка на лице. Я смотрю на

него, и мир вокруг – ресторан, одноклассники, даже Эллиот – просто исчезает. Словно оператор изменил фокус камеры, и все, что рядом с Ноем, расплылось, только он остался ясным и резким.

Ной высматривает меня среди посетителей, и его улыбка становится еще шире. Он неторопливо фланирует между столиками к нам, не обращая ни малейшего внимания на вопли и разинутые рты девушек вокруг. Хватает меня за руки и поднимает со скамьи.

– Ничего, если я украду вас ненадолго, Пенни Портер?

– Конечно!

Сейчас я не хочу ничего другого – только исчезнуть отсюда вместе с ним. Но вспоминаю кое-что и оборачиваюсь к Эллиоту.

– Подожди. Надеюсь, ты не против?

Друг хохочет.

– Иди уже, Пенни-чуденни! Я все равно не хотел никакого бургера. Подумываю стать веганом. – Он понижает голос: – Пойду найду Алекса. Его нет рядом всего-то полчаса, а кажется, я сейчас умру от тоски.

Эллиот тоже выходит из-за столика и попадает в дружеские объятия Ноя.

– Эллиот, дружище! Рад тебя видеть.

– Я тоже, Ной. Похоже, сегодня вечером ты всех порвешь. Он оборачивается ко мне.

– Не забудь про меня, Пенни, когда станешь богатой и зна-

менитой. Договорились?

– Договорились! Увидимся на концерте.

Улыбнувшись, я беру Ноя за протянутую руку. Мы выходим из ресторана в сопровождении изумленных, оторопелых взглядов моих друзей. Садимся в поджидающую у подъезда машину.

Пора начинать.

Глава четвертая

У пассажирской дверцы неприметного черного автомобиля стоит высокий широкоплечий «шкаф». В руках у него – огромный черный зонт. Лысина телохранителя так отполирована, что я, наверное, могла бы глядеться в нее вместо зеркала.

– Это Ларри, – представляет его Ной. – Смотрится он устрашающе, понимаю. Если тебя это успокоит, скажу, что Ларри в свободное время подпевает Уитни Хьюстон и больше любит ванну с пеной, чем душ. – Он дружески тычет телохранителя кулаком в плечо. – Я прав, Ларри?

– В точку, сэр, – гудит «шкаф». – А вы, наверное, Пенни? Он дружелюбно подмигивает, и мне моментально становится легче. Понятно, почему Ной поспешил меня успокоить насчет Ларри, – тот выглядит как вышибала в дверях ночного клуба вечером в пятницу, при котором и пикнуть-то не смеешь. А судя по тому, что сказал Ной, Ларри не стал бы разнимать драчунов на улице. Теперь я бы не удивилась, увидев его *в самом клубе*, распевającego караоке или пляшущего посреди зала с розовым коктейлем в руке.

Я невольно представляю, как он горланит *I Will Always Love You*⁵, – и, совершенно не задумавшись, здороваюсь:

⁵ «Я буду всегда тебя любить» (англ.)

– Привет, Уитни! Приятно познакомиться.

Уже протягиваю руку и тут же заливаюсь краской: до меня доходит, как я его только что назвала. Да уж, не так я себе представляла знакомство с окружением моего парня! Куда подевались изысканные, вежливые, да хотя бы самые обычные слова? Тут же пытаюсь спасти ситуацию, запинаясь, бормочу извинения, но меня перебивает Ной:

– Поверь, ты точно не первая, кто его так называет, Пен. Он смеется. Ларри снова подмигивает мне и улыбается.

– Ладно, раз так, Пенни, можете звать меня Уитни. Но не ждите от меня концертов, если только не пожелаете присоединиться.

Меня пробирает нервный смех. Телохранитель, ухмыльнувшись, садится за руль.

Путь до «Брайтон-Центра» не очень длинный, но это неважно. Наконец-то мы с Ноем вместе! Он придвигается ко мне ближе, обнимает за плечи, крепко-крепко прижимает к себе.

– Как же хорошо, что ты наконец-то рядом! Как экзамены?

Меня передергивает.

– Даже не спрашивай. Слава богу, они закончились. Не верится, что дождалась!

Прислонившись к груди Ноя, я слушаю, как бьется его сердце, и не могу удержаться от мысли, что этот звук – куда лучше, чем вызов по Скайпу. Засматриваюсь на его четко

очерченную челюсть, разглядываю спутанные темные волосы и шоколадно-карие глаза. Как, ну как мне могло так повезти? Мне, неудачнице по жизни, которая то и дело забывает зонт в дождливый день, никогда не вытягивает счастливых номеров в школьной лотерее и всегда проигрывает в «Монополию»? Может, жизнь откладывала все мои возможные победы ради этой? Ради того, чтобы я могла быть с Ноем?

– Волнуешься?

Он сжимает мою ладонь, и я понимаю, что глазею на него с благоговейным трепетом, как чокнутая.

– Ох... Да. Не могу в это поверить. Ты на разогреве у группы, причем настолько известной, что даже я о ней слышала!

Ной бледнеет от страха, и я мысленно корю себя, что пугаю его еще больше.

– Ты офигенно выступишь, я уверена. Нервничаешь?

– Если скажу «нет» – совру. Я сильно взвинчен. Мечтал об этом с тех пор, как мне исполнилось двенадцать. Теперь мечта становится реальностью, и не просто так, а вместе с лучшей девушкой на планете.

Ной поднимает мою руку к губам и целует пальцы. Меня кидает в краску.

– Наверное, единственное мое желание сейчас – чтобы родители были здесь и увидели меня. Больше и хотеть нечего.

Он отворачивается к залитому дождем окну, смотрит на набережную, мрачную и темно-серую под низкими облаками. Я чувствую грусть.

Родители Ноя несколько лет назад погибли в результате несчастного случая на горнолыжном курорте. Боль утраты все еще свежа в нем, я знаю. Они с младшей сестренкой Беллой с тех пор жили у бабушки, замечательной Сейди Ли. Но дыра в сердце, которая, наверное, могла бы вместить целый океан, останется в Ное навсегда. И только музыка помогает ему хоть как-то ее заполнить.

Сжимаю ему руку в ответ.

– Они невероятно тобой гордятся, Ной. Разве может быть иначе?

Он поворачивается ко мне и улыбается.

– Как там Сейди Ли и Белла? – спрашиваю я, чтобы сменить тему.

– Просто отлично. Белла в сентябре идет в первый класс, а бабуля с головой ушла в свой бизнес. По-прежнему кормит всех на праздниках. Она, кстати, передала тебе коробку шоколадных печений. И они даже пережили перелет через Атлантику – но придется есть их очень быстро! Лежат у меня в гримерке.

– Она такая милая!

Кексик Сейди Ли – реально лучшее, что я когда-либо пробовала! От мысли о них у меня, кажется, текут слюнки, так что я провожу рукой по губам – вдруг и правда текут? Только этого еще Ною не хватало – девушки, облизывавшей с ног до головы.

Но он лишь смеется. Потом наклоняется ко мне, берет за

подбородок, мягко тянет к себе – и мы целуемся, впервые за три месяца. О боже, как же я по нему соскучилась! Едва не умерла.

– Я скучал по тебе, прекрасная моя, любимая до безумия
Девушка Осень, – говорит Ной, будто мысли мои читает.

– Сто пудов, я скучала сильнее, спорим?

– Если ты решила удивить меня своим азартом, Пенни, то тебе не удалось. Это я о твоём сражении с игровыми автоматами, если что. Ты сама мне рассказала, помнишь? Но, думаю, три часа там – малость преуменьшено...

Он поднимает брови и подмигивает. Потом откидывается на сиденье и обводит меня оценивающим взглядом.

– Кстати, это платье мне очень нравится.

– Спасибо. А я обожаю твои ямочки...

– Ну, ты сможешь видеть их гораздо чаще, пока мы будем в турне. Я безумно счастлив, что ты согласилась поехать со мной, Пен. Это будет самое большое приключение в моей жизни.

– Я люблю приключения... если в них не входит полет на самолете!

Смеюсь, но скрыть панику не получается. Голова кружится, едва начинаю думать о самолетах – ведь в ближайшем будущем мне предстоит иметь дело с этими железяками. Ной сразу же замечает волнение в моих глазах.

– Обещаю, я о тебе позабочусь. Нас ждет лучшее на свете путешествие.

Его слова немного успокаивают меня, я улыбаюсь. Не могу поверить, что еще утром волновалась, будет ли между нами все так же, как было. На самом деле все намного лучше. Невероятно!

– Ларри, нам еще долго? – Ной вытягивает шею, чтобы глянуть вперед. «Дворники» лихорадочно машут по ветровому стеклу, густые струи дождя изо всех сил стараются залить его целиком.

– Прямо за углом, – откликается Ларри.

– Можешь проехать мимо входа? Хочу глянуть, сколько народа уже собралось.

– Без проблем, босс.

Ной широко улыбается, в глазах пляшут чертики. Именно так он смотрел на меня, когда мы встретились, – и потом, когда показывал свои любимые нью-йоркские места. Я понятия не имею, что он замыслил, но заинтригована до ужаса.

Улица, на которой стоит «Брайтон-Центр», запружена людьми. Автомобилю приходится практически ползти сквозь толпу. Кое-кто уже выстроился в очереди у входа, остальные собрались группами человек по десять. На некоторых – разноцветные плащи, другие прячутся под зонтиками, чтобы не промокнуть окончательно. Разглядываю их, и меня внезапно накрывает волна тревоги. Мой парень – Ной Флинн. Люди за окнами машины пришли сюда, они увидят и услышат, как он будет петь на сцене. И если даже кто-то из них пока не знает, кто он такой, к концу концерта его бу-

дуг знать все. Некоторые девушки даже держат самодельные плакаты: «ЖЕНИСЬ НА МНЕ, НОЙ»; «МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, НОЙ»; и даже «Я БУДУ ТВОЕЙ ДЕВУШКОЙ ЛЕТО».

Но тревога быстро проходит. Какая мне разница, если кто-то хочет быть его «девушкой лето» (в конце концов, я-то знаю, кто его единственная «девушка все сезоны», и невероятно счастлива от этого). Это даже мило: столько фанатов пришли на концерт такой популярной группы, где Ной всего лишь выступает на разогреве. Большинство этих девушек знают его только по видео на Ютубе, но каждая сыграет свою роль в том, чтобы он стал еще известнее, – сейчас и потом. Хотя, конечно, многие сегодня оказались в «Брайтон-Центре» не из-за Ноя, а из-за *The Sketch* – четырех парней, словно сошедших с рекламы «Эйберкромби и Фитч». Меня распирает от гордости за Ноя и за сумасшедшее путешествие, которое его ждет. От мысли, что я все время буду рядом, внутри зарождается предчувствие счастья.

Щелкает замок ремня безопасности. В ужасе гляжу на Ноя.

– Что ты делаешь?

– Выхожу поздороваться, конечно.

– Но там льет как из ведра! – я сама Капитан Очевидность.

– Ну и что? Может, я все равно собирался скоро принимать душ... и знаешь что? – Он протягивает мне руку. – Ты идешь со мной.

– Что? – Я смотрю на него широко раскрытыми от ужаса

глазами.

– Хочу, чтобы нас увидели вместе. И чтобы ты почувствовала, каково это – быть на виду у всех. Вместе со мной. Вернемся через секунду, Ларри.

Машина останавливается. Ной выпрыгивает наружу, тянет меня за собой. Я замираю в дверях, но вижу его сияющую улыбку, и это придает мне сил. Хватаю сумку, вытаскиваю из нее камеру и выскакиваю из автомобиля.

Барабанные перепонки грозят лопнуть от пронзительных воплей фанатов, выкрикивающих имя Ноя. Все начинают махать как сумасшедшие, едва заметив, что он направляется прямо к ним.

В том, как Ной непринужденно болтает со своими поклонниками, есть что-то завораживающее. Он сияет от радости, не обращая внимания на ливень. Волосы его запутываются еще больше, мгновенно начинают виться, но и это не заботит Ноя. Еще бы – он в своей стихии!

Кто-то кричит:

– Пенни! Да погляди же, это Пенни! Девушка Онлайн!

Я оборачиваюсь и вижу двух девушек. Обе машут мне, и я, набравшись храбрости, машу в ответ и улыбаюсь. Какое странное чувство. Большею части меня сейчас хочется оказаться в безопасной машине, но вместо этого я делаю глубокий вдох и начинаю снимать. Ной, обнимающийся с поклонницами. Ной, дающий «пять» фанатам. Моя камера – мой щит. «Тебе это под силу, Пенни», – уговариваю я себя.

Кошусь через плечо. Девушки, махавшие мне, уже стоят рядом.

– Ты волнуешься, когда видишь, что Ной будет играть перед такой толпой народа? – спрашивает одна из них.

Решительно киваю.

– Я в диком восторге. С ума сойти можно!

– Кстати, нам до ужаса нравился твой блог! Тебе нужно обязательно начать его снова, – подключается вторая.

Тепло улыбаюсь.

– Не уверена, что смогу. Хотя я по нему скучаю, честно.

– А на что это похоже – встречаться с Ноем Флинном? – снова любопытствует первая девушка.

– На сон, – искренне отвечаю я.

Ной отыскивает меня взглядом и кивает в сторону автомобиля.

– Приятно было пообщаться, – говорю я. Ной берет меня за руку, мы снова садимся в машину. Я машу девушкам на прощание и поворачиваюсь к нему. Ной расплылся в улыбке, как Чеширский кот, и можно только догадываться, какие чувства он сейчас испытывает.

– Ты в порядке? – улыбка Чеширского кота сменяется гримасой беспокойства.

– Это было... офигенно!

Я крепко обнимаю Ноя. Камера лупит его по груди, и мы весело смеемся. Нам сейчас совсем не хочется размыкать объятия.

– Подожди, я хочу запомнить этот момент, – говорю я.

Придвигаюсь к нему поближе, включаю камеру на телефоне и поворачиваю ее объективом к себе. Делаю селфи – нас обоих, вместе, рядом друг с другом. Мы смотрим на лица на экране, и все, что я там вижу, – двое до умопомрачения счастливых, сияющих от радости людей. Сердце захлестывает такая волна тепла, что, кажется, я сейчас взорвусь.

А самое главное – это чувство не оставит меня все лето.

Глава пятая

Когда мы наконец выбираемся из машины, менеджер Ной, Дин, уже ждет нас, нервно постукивая ногой и то и дело глядя на часы. Прилизанный, волосок к волоску, одетый в строгий костюм, он тем не менее оставил верхние пуговицы рубашки расстегнутыми – видимо, чтобы выглядеть не так официально. Ной говорит, что так Дин пытается «быть своим». Я тут же вспоминаю препода по актерскому мастерству – мы звали его «Просто Джеф». Он хотел, чтобы студенты считали его крутым, но получалось, честно говоря, не очень. У Дина, по крайней мере, хоть работа зашибись.

– Привет, Дин, – здороваюсь я. Приятно видеть знакомое лицо. Я познакомилась с ним на каникулах – как раз когда Ной впервые заговорил о гастролях.

– Пенни! Рад тебя видеть. – Он расцеловывает меня в обе щеки, и я едва не падаю с ног от аромата его лосьона после бритья. – Пойдемте, голубки. До сих пор не верится, что ты шлялся рядом со входом. Всем охранникам теперь кошмары по ночам сниться будут...

Извиняться Ной не собирается, только пожимает плечами.

– Ты вообще заметил, что там льет как из ведра? Хотел поздороваться с теми, кому приходится торчать под дождем и ждать.

Я ног под собой не чую от счастья после встречи с фанатами. Ной, уверена, ощущает то же самое. Неважно, что я смотрелась там как промокшая оборванка – парень-то мой уж точно выглядел на все сто.

Дин закатывает глаза. Он не удивлен – знает, что это часть очарования Ноя. Собственно, именно Дин и отыскал его на Ютьюбе и предложил заключить контракт с «Сони». С тех самых пор он практически заменил Ною отца, помогал справляться с уймой проблем, которые неизбежно возникают, если ты за одну ночь стал звездой Интернета. Именно Дин отправил его на гастроли с *The Sketch*, убедив всех и каждого, что Ной готов к таким выступлениям – даже если сам Ной вовсе не был в этом уверен.

Дин также стал ключевой фигурой плана под названием «Уговори родителей Пенни, что с ней все будет в порядке, если она поедет на гастроли с Ноем». Он полдня проторчал у нас дома, снова и снова заверяя маму с папой, что рок-гастроли с Ноем и *The Sketch* – вовсе не то, что показывают в телешоу и в голливудских фильмах. Никакого алкоголя, никаких наркотиков, никаких случайных связей.

– В наши дни, со всеми этими смартфонами, социальными сетями и папарацци, мы просто не можем допустить никаких рисков, не можем позволить, чтобы пострадали наши исполнители, – сказал Дин. Странно было слышать, как он называет Ноя «исполнителем». – Стоит им только выйти за рамки приличий, как сразу же кто-нибудь снимет это на ви-

део, и оно пойдет гулять по Интернету. Так вот, моя работа – чтобы этого никогда не случилось.

Встреча Дина с родителями была не так уж давно, а сегодня то, о чем они говорили, происходит наяву. Гастроли начинаются, и я едва ли в силах в это поверить.

Дин возвращает меня к реальности.

– Ной, ты должен быть на сцене через час. Нет времени заниматься ерундой!

– Да я и так весь день репетировал. Можно мне перерыв устроить или нет?

– А можно было предупредить меня, куда ты намылился, чтобы не пришлось метаться вокруг, как безголовая курица?!

Ной подмигивает мне. Как это похоже на него – смыться, не сказав никому ни слова. Я стараюсь не хихикать, но получается плохо.

За кулисами вовсе не так классно, как я воображала. Думала, там кожаная мебель и огромные зеркала в рамах из ярких лампочек или хотя бы индустриальная обстановка – голые трубы под потолком и динамики на каждом углу. А нас провели по узким коридорам к неприметной двери с приклепленным листочком: «НОЙ ФЛИНН».

За дверью – крошечная, отделанная бежевым комната. Пара серых диванов рядом с журнальным столиком. Сама по себе обстановка – скучнее некуда, если бы не полный беспорядок вокруг. В углу сложены музыкальные инструменты;

чемоданы открыты, вещи валяются на полу; несколько кожаных курток небрежно брошены на спинку дивана. По стенам развешены фотографии знаменитостей, которые выступали в «Брайтон-Центре»: от Бинга Кросби (которого я теперь знаю, спасибо Эллиоту) до современных групп – *The Vamps*, *The Wanted* и даже *One Direction*. Интересно, появится ли среди них когда-нибудь фотка Ноя?

Я любопытствую:

– А у *The Sketch* такая же комната?

Ной мотает головой.

– Не, у них примерки куда круче.

– Что ж, логично. А я с ними познакомлюсь?

Он смеется.

– Черт побери, Пенни, я сам с ними еще не виделся ни разу! Я всего лишь на разогреве, не забыла? Их менеджеры держат ребят в ежовых рукавицах – Дину и не снилось. Удивлюсь, если мы увидимся с ними на гастролях. Хотя вдруг тебе повезет? Подожди-ка. Надеюсь, ты не собираешься обновлять своего бойфренда-рок-звезду? Или как?

Толкаю его кулаком в плечо и показываю язык. Я разочарована, что не смогу познакомиться с *The Sketch*, но огорчение быстро улетучивается – когда я замечаю массу вкусных вещей на журнальном столике. ОГРОМНАЯ ваза с арахисовыми чашечками и жевательным мармеладом, бутылки неоново-желтого «Ликозейда»... и шоколадные мини-яйца «Кэдбери».

– Постой-ка. Ной, как тебе удалось все это раздобыть?

– Ты о чем?

– Сейчас лето, а мини-яйца бывают только на Пасху! – Я ухмыляюсь. – Они что, входят теперь в твой звездный райдер?

– Придется довериться в этом вопросе твоему экспертному мнению, – отвечает Ной.

Наклонившись, он хватается яйцо и закидывает его в рот. Потом вытягивает из-под стола коробку, открывает ее – и комнату наполняет аромат шоколадного печенья.

– Но поскольку Сейди Ли заставила меня *пообещать*, что я передам это ее любимой жительнице туманного Альбиона и не стану лопать все сам, мини-яйца – следующие по списку!

– Да ладно, с кексами Сейди Ли ничто не сравнится!

Я беру из коробки печенье. Внутри она все еще мягкая. Мне жутко хочется слопать все кексики самой, но я сдерживаюсь и предлагаю их Ною, а потом и Дину, заглянувшему в примерку.

– Эй, кто-нибудь хочет пива?

Поднимаю взгляд от коробки и вижу в дверях незнакомого парня. Длинная сальная челка закрывает ему почти весь лоб. Как и на Ное, на нем черная футболка, но, в отличие от моего парня, предплечья незнакомца украшены татуировками. В одной руке у него – пара бутылок пива. Я смотрю на него, и по спине у меня бегут мурашки, сама не знаю отчего.

– Я пас, – заявляет Ной. – Блейк, познакомься с моей девушкой, Пенни. Пенни, это Блейк, один из лучших моих друзей и ударник в группе.

Блейк едва достаивает меня взглядом. Хотя... может, он и посмотрел в мою сторону, просто волосы так низко свисают ему на глаза, что невозможно ничего увидеть. По крайней мере, кажется, я слышу негромкое утвердительное мычание.

– Привет, – пишу я от волнения. Вот теперь заметно, как выражение лица Блейка меняется – рот чуть насмешливо кривится.

У меня падает сердце. Я так хотела произвести хорошее впечатление на друзей Ноя, а теперь чувствую себя неуклюжей и жалкой. Не в своей тарелке, в общем.

Остальные члены группы Ноя выглядывают из-за спины Блейка. У них тоже пиво в руках, но эти парни явно дружелюбнее и улыбчивее своего товарища. Ной знакомит нас, когда они заваливаются в гримерку: басист Марк и клавишник по имени Райан. Оба плюхаются в кресла напротив.

Блейк широкими шагами пересекает комнату и втискивается на диван рядом с Ноем. Теперь я зажата между этим мрачным парнем и подлокотником.

Блейк протягивает Ною бутылку. Тот берет, но вместо того чтобы отхлебнуть, ставит на журнальный столик. Блейк шумно пьет пиво и заявляет:

– Мы в Англии, братан. Здесь тебе можно.

Ной пожимает плечами.

– Сказал же, не хочу.

Блейк, набычившись, глядит на него. Ситуацию спасает Дин: он хлопает в ладоши, и вся группа поднимает глаза.

– Ребят, это ваше первое большое выступление. На репетиции вы играли неплохо. Так что просто повторите все точно так же, и вы, считай, справились. Думаю, не нужно объяснять важность этого выступления для Ноя, да и для вас всех? Если справимся – это будет прорыв. А под лежащий камень вода не течет. Дальше. Осталось десять минут до того, как дадут свет и вы все пойдете на сцену. Это ваш звездный час.

Я шепчу Ною на ухо:

– Он всегда такой?

– Ты про напутственные клише перед концертом? О да, в этом весь Дин.

Он смотрит на менеджера.

– Можно мне минутку побыть одному?

– Если только *одну*, – Дин угрожающе сужает глаза, чтобы мы, не дай бог, не подумали, что он шутит. – Так, все вон.

– Кроме Пенни.

Он кивает. Блейк недовольно ворчит. С жуткой неохотой, еле волоча ноги, он все-таки выползает в коридор вслед за Дином.

Мы остаемся одни. Ной поворачивается ко мне. Я вижу, что его переполняет нервное возбуждение.

В следующую секунду понимаю: это не от радости. Он реально чем-то взволнован.

– Пенни, я не знаю, смогу ли выйти на сцену.

Глава шестая

Вот этого я от Ноя точно не ожидала услышать. Фирменные ямочки его исчезают, челюсть напрягается. Лицо сравнивается по цвету с бумагой, и он – подумать только! – грызет ногти.

Никогда Ноя таким не видела. Он встает и начинает мерить шагами примерку, отчаянно ероша свои каштановые лохмы.

Встаю, подбегаю к нему. Чтобы остановить Ноя, придется схватить его за руки. Он замирает, но я чувствую, что его бьет дрожь. Наши лбы соприкасаются, и несколько секунд мы дышим вместе, в унисон. Я беру его лицо в ладони.

– Ты неповторимый. Конечно, ты сможешь это сделать. Ты же Ной Флинн. Тебе под силу все на свете.

Ной наклоняется и целует меня – по-другому, не так, как в машине. Вжимается губами в мои, наполняя их отчаянной энергией, хлещущей из него. Он будто надеется, что этот поцелуй перенесет нас в другой мир. В мир, где не нужно выступать перед толпой из четырех с половиной тысяч визжащих поклонников.

Когда мы наконец отрываемся друг от друга, Ной произносит:

– Пенни, я *правда-правда* не знаю, смогу ли.

Я едва его слышу – так тихо он говорит.

Кто-то барабанит по двери.

– Минута вышла, Ной! – в голосе Дина проскакивают нотки паники, но, слава богу, не такие жуткие, как у Ноя.

Ной падает на диван и сжимает руками голову. Смотрю на него, и сердце пронзает боль. Хочется дотянуться и укутать его во что-нибудь теплое и мягкое, типа старой маминой кофты. Жаль, что Ной не может выйти на сцену, завернувшись в одеяло (кстати, а почему нет? Завел бы новую моду).

И тут меня осеняет. Может, именно это ему и нужно?

Шарю глазами по гримерке. Взгляд цепляется за единственную вещь, с которой, точно знаю, Ной всегда чувствовал себя как дома, – его старую гитару. Ту самую, еще из Бруклина, с вырезанным на задней деке посланием от родителей:

Оставайся самим собой. М и П х

Поднимаю гитару и подхожу к Ною.

– Вот, возьми.

– Гитару? И как она мне поможет?

– Просто возьми ее, – тверже повторяю я.

Он вздыхает. Забирает у меня инструмент, перекидывает через голову ремень. Прикасается пальцами к струнам. Берет аккорд. Комната заполняется звуками, и я чувствую, что мы словно вернулись в Нью-Йорк, в подвал дома Сейди Ли. Только он и я – и больше никого в целом мире. Почти сразу же вижу, как расслабляются его плечи, как уходит из них напряженность.

– Возьми ее с собой на сцену, – говорю я.

Ной не сводит взгляда с гитары.

– Зачем?

– Это ведь та самая гитара, на которой ты сочинял все свои песни, так? Возьми ее с собой и сыграй на ней. Хотя бы несколько аккордов. Легче будет переключиться на сценическую.

На несколько секунд повисает тишина. Я уже начинаю волноваться, что опять сморозила какую-нибудь глупость. Но в следующее мгновение его лицо озаряется радостью.

– Пенни, ты гений.

Он вскакивает на ноги и снова целует меня.

– Осторожнее с гитарой! – смеюсь я.

– Пошли. А то как бы Дина кондрашка нехватила.

Ной вешает гитару на плечо и берет меня за руку. Другой рукой открывает дверь.

Дин ждет, прислонившись к стене коридора и спрятав лицо в ладонях. Поднимает глаза, смотрит на нас так, словно мы восстали из мертвых.

– Фух, слава богу. Ты готов?

– Угу. Видишь, уже иду.

– Хорошо. Ну и напугал же ты меня.

Дин пробирается через закулисье. Мы с Ноем спешим за ним, обходя провода, прикрепленные к полу толстой черной изолентой, и шарахаясь от лихорадочно мечущихся вокруг техников с наушниками на головах. Я вытягиваю шею, стара-

ясь разглядеть как можно больше. Над нами монтируют декорации для *The Sketch*. Ребята используют гигантские экраны, которые принесут и установят на сцене во время первого акта. Ной рассказывал, что они даже наняли художников, которые будут рисовать прямо на сцене, во время выступления, а потом их картины покажут на экранах. Я все-таки цепляюсь за один из проводов и чувствую, как Ной сразу же крепче меня обнимает, помогает восстановить равновесие.

Дин косится через плечо.

– Что это у тебя? – наконец не выдерживает он.

– Гитара. Сыграю на ней первый куплет песни, спою а капелла. Потом пусть включается Блейк со вступлением, а я поменяю гитару на сценическую.

Дин останавливается, мы тоже. Он поворачивается лицом к Ною, чуть наклоняет набок голову. Некоторое время думает и наконец кивает.

– Звучит отлично. Не так, как мы репетировали, но, знаешь, это будет как бы напоминание о прошлом, о том, как твои песни звучали на Ютьюбе. Пойду скажу остальным, что у нас поменялись планы. Ты совсем не стараешься облегчить мне жизнь, Ной.

– Что есть, то есть, – ухмыляется он.

Мы даже не успеваем понять, как так быстро умудрились дойти до сцены. Но вот же она, совсем рядом. Я даже чувствую огромную толпу в зале. Все затаили дыхание и ждут, когда появится Ной.

Он поворачивается ко мне. В темных глазах вспыхивают огоньки. Он больше не волнуется. Паника ушла, уступив место адреналину и возбуждению.

– Спасибо, Пенни. Не знаю, как бы я без тебя справился. Я улыбаюсь. Шепчу:

– Увидимся после концерта.

В следующее мгновение сцена погружается во мрак. Зрительный зал замирает – наверное, даже можно услышать, как падает булавка. Предвкушение появления Ноя такое осязаемое, что я не понимаю, как он может это выдерживать.

Ной глубоко вздыхает и выходит на сцену почти в полной темноте. Отсюда, из кулис, я едва различаю его силуэт. Он настраивает микрофон, удобно устраивается на стуле посреди сцены. Потом кладет руки на гитару и берет первую ноту. Звук резонирует под сводами «Брайтон-Центра».

Вспыхивает прожектор. Ной поет первые строки *Elements*, а в зале зарождается, растет и несется на сцену слитный вопль четырех с половиной тысяч людей – как раскат грома.

И я понимаю, что плачу.

Глава седьмая

Из-за спины доносится голос Дина:

– Пенни, ты можешь пойти в зал, посмотреть выступление оттуда.

– Что?

Слова менеджера вырывают меня из грез; я заморожена пением Ноя. Скрепя сердце отворачиваюсь.

– А, да, наверное. И как мне туда попасть?

Предполагается, что остальное я должна буду смотреть из вип-ложи, вместе с Эллиотом и Алексом.

– Просто иди по этому коридору, он приведет к лестнице. Спускаешься, проходишь в дверь – это партер. Оттуда ты уже, думаю, сама найдешь путь к вип-ложам. Они на следующем ярусе.

На голове у него наушники. Секунду спустя Дин теряет ко мне интерес – видимо, кто-то что-то сказал в микрофон, и, похоже, не очень приятное: лицо менеджера стремительно бледнеет, а вид у него становится таким взвинченным, будто это не человек, а заводная игрушка.

– Спасибо, думаю, разберусь.

Голос мой звучит намного увереннее, чем я на самом деле себя чувствую. Дин уносится прочь, а я бегу по коридору, пытаясь следовать его инструкциям, пока они окончательно не выветрились из головы. Ной выступает не так уж долго, и

я не хочу упустить ни одного момента.

Перехожу на трусцу, аккуратно пробираясь через лабиринт закулисья, практически влетаю в дверь, ведущую к партеру, – и тут же оказываюсь в толпе. Здесь, внизу, куда шумнее, чем за сценой. Бухают колонки, и девушки (а толпа в основном состоит из них) верещат и перевешиваются через барьер, отделяющий их от Ноя. Рвутся вперед, отчаянно машут руками в надежде, что им перепадет хоть кусочек его внимания. Кажется, передо мной не люди, не отдельные личности – а единый организм, беснующийся от возбуждения. Перед концертом специально объявляли, чтобы зрители не бросали на сцену никаких подарков, но к ногам Ноя уже летят плюшевые мишки, цветы – и даже лифчики.

Адреналин гудящей волной проносится по моему телу, но стихает, наткнувшись на натянутые, как гитарные струны, нервы. Охранники толкают меня вперед, не давая задерживаться у входа за кулисы, и я оказываюсь в самой толпе. Смотрю вверх, на балкон, ищу Эллиота. Мне везет: они с Алексом стоят прямо у перил ложи. Обнявшись за плечи, слушают *Elements*, не сводя глаз друг с друга. Невыразимо романтичный момент, даже сердце рвется из груди.

Они тянутся навстречу друг другу. Хватаю телефон и щелкаю их, дико жалея, что оставила камеру в гримерке Ноя. В зале темно, но фотка все равно получается жутко красивая. Не могу дождаться, когда покажу ее Эллиоту. Ему понравится – он уже целую вечность мечтает о снимке вместе

с Алексом.

Но сколько ни пытаюсь сфотать парней еще раз, Алекс все время стыдливо отворачивается. Он не очень-то открытый человек, поэтому сильно смущается публичных проявлений своих привязанностей. Эллиоту с ним действительно понадобится все терпение, да мой друг и так знает, что нельзя то-ропить события. Но с этим им так или иначе придется справ-ляться вместе.

Кто-то врзается в меня. Телефон летит на пол. Я оборо-чиваюсь.

– Эй!

Девушка, похоже, даже не видела, что толкнула меня. Неудивительно – она чрезвычайно занята подпеванием Ною и увлеченно прыгает на месте. Ищу телефон и нахожу его у нее под ногами.

Набравшись духу, ныряю в толпу. В следующее мгнове-ние телефон от меткого пинка улетает по липкому полу еще дальше.

– Ой, прости! – кричит девушка. Слава богу, на этот раз она меня замечает.

– Без проблем, – отвечаю я, но слова застревают в горле. Мне нужен мой телефон. Наклоняюсь и пытаюсь отследить, куда он отлетел. Но каждый раз, когда кажется, что я его ви-жу, бедную трубку отбрасывают еще дальше.

Кто-то наступает мне на пальцы. Вздрагиваю, отшатыва-юсь – но хватает и одной секунды: телефона я больше не ви-

жу. Сердце на мгновение замирает, а в следующий момент я замечаю трубку на маленьком пяточке, на котором не видно, слава богу, ничьих ног. Падаю на пол, тянусь за ней – но телефон снова выбивают практически у меня из рук. Всматриваюсь в море ног и вижу, как кто-то поднимает его с пола.

– Эй, это мой! – в отчаянии кричу я и ползу на четвереньках, проталкиваюсь через толпу. Меня каждую секунду могут растоптать, но мне плевать.

– Что ты творишь?!

– Какого черта?!

Не обращаю внимания на гневные вопли, пробираюсь через лес голых ног и рваных джинсов. Бесполезно. С телефоном можно попрощаться.

Я встаю, пока меня не затоптали окончательно, лихорадочно высматриваю в толпе воришку. У всех вокруг – совершенно одинаковые лица: восторженно распахнутые глаза и взгляды, прикованные к сцене, к моему парню. Я единственная, кто *не пялится* на Ноя. Меня снова толкают в плечо, так что я практически падаю на девушку позади меня. Она злобно верещит. Слава богу, толпа заглушает ее слова, но я-то знаю, что дружелюбием в них даже не пахнет. Пытаюсь извиниться, но понимаю, что зажата со всех сторон. Ни пошевелиться, ни вздохнуть.

Впереди над головами я вижу яркие красные буквы «ВЫХОД» и пытаюсь к ним пробраться. Словно попала в сильное течение, и теперь этот поток грозит похоронить меня под

собой. Отсюда слышно, как Ной разговаривает с поклонниками между песнями, – но такое ощущение, что до него на самом деле миллионы миль.

Кто-то стучит меня по плечу.

– Эй, это не ты та блогерша? Девушка Ноя? – любопытствует яркая блондинка. Волосы ее заплетены на одну сторону в шикарный «колосок».

– Эм-м...

– Господи ты боже мой, ребята, это девушка Ноя! Вокруг Блондинистого Колоска собирается толпа.

– Кто, та блогерша?

– Где?

– А можешь передать это Ною от меня?

Прежде чем я успеваю сказать хоть слово, девушка и ее друзья окружают меня плотным кольцом. В толпе вокруг поднимается волнение – то ли я попалась на глаза еще кому-то, то ли народ просто пытается пробраться ближе к сцене. Ближе к Ною.

– Мне нужно отсюда выбраться, – говорю я, но сил едва хватает на шепот. Худший мой ночной кошмар внезапно становится реальностью. Словно на грудь давит миллион рук, разрывая меня на кусочки. Дыхание замирает где-то в груди и отказывается выбираться наружу. Я не вижу, куда иду. Все пути через толпу сейчас одинаковы – коридор из лиц, неотрывно пялящихся на меня. Через визг в голове не может пробиться даже голос Ноя.

– Пенни? Это ты?

Понятия не имею, кто это, и ответить могу только стоном. Девушка хватает меня за руку и тянет за собой сквозь толпу.

– Давай за мной. Сюда.

Вижу перед собой только каскад длинных темно-каштановых волос. Какая глупость – доверяться кому попало.

Но мы все-таки пробираемся к выходу, и это чувство быстро уступает место благодарности.

Глава восьмая

Мы прорываемся через орду верещащих девушек и оказываемся в широком коридоре позади партера. Я сразу же наклоняюсь вперед и, уперевшись руками в колени, лихорадочно хватаю ртом воздух. Когда в ушах перестает жужжать, и головокружение проходит, гляжу на свою спасительницу.

Какой сюрприз. Это Меган.

И, кажется, она искренне встревожена.

– Эй, ты в порядке? А то вид у тебя был совершенно очумевший.

Я чувствую ее руку у себя на спине. Слабо улыбаюсь.

– Просто растерялась в толпе. Там слишком много людей. Телефон посеяла. И зажали меня сильно...

– Ты плакала? У тебя тушь потекла.

А я и забыла, что плакала. Слушала песню Ноя и размазывала слезы по щекам.словно целая жизнь прошла с того момента – так мне кажется, едва вспоминаю только что пережитую паническую атаку.

Когда меня мучает сильная тревога, я чувствую себя так, словно что-то толкает меня изнутри. Все, о чем может думать мой мозг в этот момент: «Паника, паника, паника!» Остальное не имеет значения. И даже если разум будет верещать, что выход всего лишь в нескольких шагах, тело не станет его слушать. Словно во мне живут два разных суще-

ства, и разделяет их монстр – страх.

– Да нет, это не от того. Это были слезы счастья.

Меган улыбается.

– Отвести тебя обратно на место?

– Было бы здорово. Это наверху, но... ой, я даже не знаю, где точно.

Только теперь понимаю, что у меня нет билета. Должно быть, оставила его в гримерке у Ноя – вместе с камерой, курткой, кошельком и пропуском за кулисы. Объясняю все Меган, чувствуя себя совершенно выбитой из колеи. А ведь так радовалась... Неужели это волнение привело к тому, что я так вляпалась?

– Да не парься.

Меган фланирующей походкой подкатывает к ближайшему охраннику, встряхивает каштановыми волосами.

– Это Пенни Портер, девушка Ноя Флинна. Она оставила билет в его гримерке, и ей нужно туда попасть.

Охранник окидывает нас обоих скептическим взглядом.

– Ага, а я – принц Гарри.

– Сэр, пожалуйста, – умоляю я. – Я просто вышла через служебный вход, и мне надо...

Он перебивает:

– Послушайте, девушки, почему бы вам не вернуться на концерт и наслаждаться музыкой, как остальные? Зачем эти глупые игры?

– Мы не играем, – отвечает Меган. Она держится абсо-

лютно спокойно – как умеет. Я, наоборот, чувствую, что еще немного – и не выдержу, сорвусь. – Послушайте и вы нас, сэр. Если вы найдете кого-нибудь из сопровождения Ноя, они узнают ее и все вам объяснят.

Меган складывает руки на груди. Она не собирается сдвигаться с места ни на шаг.

– Если вы не вернетесь на концерт прямо сейчас, я буду вынужден вывести вас отсюда.

– Возмутительно! – заявляет Меган. – Когда Ной об этом узнает, вас уволят!

Я оттаскиваю ее подальше от охранника, прежде чем он наденет на Меган наручники или что там еще делают эти «шкафы»-охранники. Но чувствую, что он не сводит с нас пристального взгляда все время, пока мы разговариваем.

– Спасибо огромное, что заступаешься за меня, но я... наверное, пойду.

– Уверена? – Меган мягко обнимает меня. – Ты можешь просто вернуться со мной в зал.

Мотаю головой.

– Если буду дома, Ной меня найдет.

– Ладненько, – кажется, она поняла. Может, мы с Меган и поругались совсем недавно, но она все еще очень хорошо меня знает. – Тогда пойду с тобой, прослежу, чтобы ты добралась в целости и сохранности.

– Правда? Знаешь, вовсе не обязательно. Я могу просто... Собираюсь сказать «позвонить Тому», но это тоже уже не

вариант – я ведь потеряла телефон, а нового номера брата наизусть не помню.

– Тут недалеко. А иначе ты пропустишь *The Sketch*. Я же знаю, как сильно ты хотела их увидеть.

Меган берет меня под руку.

– Думаю, тебе я нужна больше, чем мне нужно увидеть *The Sketch*. Плюс смогу подышать свежим воздухом. Толпа тут – рехнуться можно.

Меган, такая милая со мной, все еще меня беспокоит, но никаких намеков на дурные намерения в ее голосе я не слышу. Так что мы вместе идем к выходу.

Оказавшись на улице, понимаем, что дождь превратился в морось. Брайтонский бриз с моря шевелит волосы, и я чувствую, что вместе с ним отлетает часть моей паники. В груди по-прежнему что-то сжимается, потеют ладони, но Меган крепко цепляется за мою руку, словно боится, что меня может сдуть в любой момент. Уж и не знаю, как ее благодарить.

– Может, заглянем на пирс, возьмем сахарной ваты? – спрашивает она. – Сладкое бы тебе не помешало.

Улыбаюсь и киваю.

– Звучит неплохо.

Мы проходим под яркими огнями, отмечающими вход на пирс, и в промежутках между досками я вижу, как волны разбиваются о сваи. Выбираем киоск с самым большим выбором сахарной ваты и делим напополам гигантское бело-розовое облако. Я отрываю огромный пушистый кусок и

засовываю его в рот, чувствуя, как сахар с легким шипением растворяется на языке.

– М-м-м, как вкусно, – бормочу, не поднимая глаз. – Спасибо за все. Ты спасла меня. Не знаю, как бы я справилась в одиночку.

Меган улыбается, ее волосы на ветру короной вздымаются вокруг головы. Она отводит их от лица и собирает в небрежный пучок на затылке. Теперь она выглядит еще круче, чем раньше, – и без малейших усилий.

– Не проблема. Тебе нужен мой телефон? Надо же позвонить сотовому оператору и сообщить, что твой был украден? Киваю.

– Спасибо. Вообще-то там стоит пароль, и оплаченных минут осталось не так уж много, так что воришки не смогут наговорить на миллионы или что-то такое. Но я надеюсь, что они мне его все-таки вернут. Я его люблю.

«И люблю все, что в нем», – добавляю мысленно. Фотки со мной и с Ноем. Чаты. Даже чехол у него особенный – Ной как-то ночью украл у меня телефон и нацарапал что-то на задней стороне черным маркером. С тех пор это мой любимый чехол.

Заканчиваю разговор, возвращаю телефон Меган.

– Готово.

– Хорошо. – Она вздыхает. – Слушай, Пенни, я собиралась поговорить с тобой, но никак не могла выбрать подходящий момент.

– Ты о чем?

– Хотела сказать... хотела попросить прощения. За все, что случилось в этом году. Это... это была не я. Прости, что рассказала всем о Девушке Онлайн. Я молчала, потому что мне вообще-то нравились твои посты, и я просто завидовала, что ты встречаешься с рок-звездой. Как будто у тебя не было ничего, а потом вдруг все появилось. Сначала Олли, потом Ной и потрясающее, умопомрачительное путешествие в Нью-Йорк – единственное место на земле, где я мечтаю жить. Плюс ты невероятно талантливый фотограф и писательница. Все говорят, какая ты гениальная, и какая великолепная карьера тебя ждет... А все, что было у меня – реклама клея да мечта стать кинозвездой. Я не должна была срывать на тебе свое зло.

Если бы рот не был забит сахарной ватой, у меня отвисла бы челюсть. Глотаю лакомство, но понимаю, что мне по-прежнему нечего сказать.

– Ты сможешь меня простить? – продолжает Меган, не дождавшись от меня ни слова.

– Я... я понятия не имела, что ты так это восприняла. Всегда казалось наоборот: что это у тебя есть все, не у меня. Меган, ты такая красивая, такая популярная, ты отличная актриса – тебя же взяли в знаменитую театральную школу! Но вообще-то да, мне тогда было очень больно...

– Знаю. – Она опускает глаза. – Это все из-за меня. Не знаю, что с нами случилось, Пенни. Мы ведь были такими

хорошими подругами.

– Видимо, просто отдалились друг от друга.

– Что ж... Если есть хоть маленький шанс, что мы все еще можем быть друзьями, я бы хотела им воспользоваться...

Мы несколько мгновений не сводим друг с друга глаз, и наконец Меган улыбается. В ее улыбке столько теплоты, что я не выдерживаю – и киваю.

– Я бы тоже, – говорю.

Ухмыляюсь и гляжу на наши одинаковые платья.

– Мы с тобой сейчас похожи на близнецов на прогулке.

Она тепло смеется.

– Ну, с другой стороны, хороший вкус ведь не купишь, правильно? Пойдем. – Меган снова берет меня под руку. – Все будут волноваться, куда ты пропала. Давай-ка отведем тебя домой.

Глава девятая

Добираемся до моего дома, и я в растерянности смотрю на опущенные во всех окнах шторы. В прихожей тоже темно. Родители решили провести вечер в другом месте?

В следующее мгновение слышу голоса из гостиной и понимаю, что они просто смотрят фильм. Машу Меган, чтобы шла следом. Открываю дверь гостиной, и она предательски скрипит. Неуверенно зову:

– Мам?

Чего я точно не ожидаю – так это того, что она подпрыгнет на диване, едва заслышав мой голос.

– Господи, Пенни! – Мама хватается за сердце. – Как же ты меня напугала! Твой отец включил один из этих ужасных триллеров, которые я терпеть не могу, и ему это прекрасно известно.

Мама с притворной суровостью смотрит на папу, но тот и ухом не ведет, только смеется. Так же, как и я, он отлично знает, что маме нравятся хорошие ужастики – хотя бы ради драматического эффекта!

Мама смотрит на меня и хмурится – на этот раз по-настоящему.

– Что это ты делаешь дома в такую рань? Мы не ждали вас еще несколько часов.

Она переводит взгляд на Меган, и я прямо вижу, как мама

борется с собой, чтобы не задать еще один вопрос – о том, что Меган делает здесь после всего, что случилось с Девушкой Онлайн.

Тут уже удержаться не получается. Рыдаю горячими слезами, в перерывах между всхлипами описываю паническую атаку в «Брайтон-Центре» и пережитый посреди толпы приступ клаустрофобии. В конце концов Меган тоже вступает в разговор, дополняя мой рассказ в тех местах, где я не могу вспомнить.

Она же его и заканчивает. Папа зажигает свет и бредет на кухню – готовить чай. Мне уже гораздо лучше. Но, прежде чем успеваю понять почему, нервную систему захлестывает новое чувство. Не тревога – вина. Пусть у меня не было телефона и кошелька, пусть я никак бы не смогла оставить записку или сообщение – я знаю, что Ной сойдет с ума от беспокойства, когда поймет, что я ушла, ничего ему не сказав.

– Мне надо заглянуть к себе, сообщить Ною, что я дома, – говорю я.

Мама кивает и улыбается Меган.

– Как твои родители, солнышко? Так приятно снова тебя видеть...

Оставляю маму болтать с Меган и взбегаю по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Пишу личное сообщение Ною в Твиттер (его он точно проверит, в отличие от «мыла») и решаю потратить несколько минут на блог. Явный перелом в отношении Меган ко мне не дает покоя, и я точно знаю,

кому хочу об этом рассказать.

25 июня

Простить и забыть?

Знаю, что за сегодня это уже второй пост, но такой уж у меня получился день – самый длинный в жизни! И в нем столько всего произошло...

Помните, некоторое время назад я написала о расставании с лучшим другом? А потом этот «друг» оказался тем самым человеком, который продал меня журналистам? (Да-да, знаю-знаю: зачем нужны враги, когда есть такие друзья, правильно?)

И она – представляете? – попросила прощения.

Можете вы в такое поверить? Не думала, что доживу до этого.

Она выручила меня, когда, казалось, никто уже не смог бы помочь, и была очень мила со мной. И хотя я честно искала скрытые мотивы, кажется, у нее их правда не имелось.

Она просто была милой.

Она просто снова стала моей лучшей подругой.

И так приятно было с ней поговорить. Это странно? Можно ли простить такой большой проступок? Смогу ли я когда-нибудь забыть, как она со мной поступила?

Она, кстати, призналась, что завидовала мне. Это может

быть правдой? Видимо, мы не всегда знаем, о чем думают наши близкие, даже если кажется, что все не так.

Вики, я знаю, ты будешь в ярости, когда прочтешь это.

Но, думаю, мне хочется ее простить. Не могу так легко выбросить на помойку столько лет дружбы...

Как бы то ни было, буду держать вас в курсе.

Девушка Offline... которая никогда не выходит online xxx

Переодеваюсь в свой самый удобный комбинезон и спускаюсь вниз. Мама с папой снова включают фильм. Мы с Меган уютно устраиваемся на диване и тоже его смотрим. Но не очень долго.

Потому что вскоре раздается неистовый, сумасшедший стук в дверь. Отец идет открывать, а в следующую секунду в комнату врывается Ной.

– Пенни, слава богу!

Лицо его блее бумаги. Смотрю на него, и желудок сворачивается в узел. Ной подбегает ко мне и сжимает в объятиях.

– Какого черта? Что случилось? Пришел, а Эллиот говорит, что не знает, где ты. А когда я увидел в гримерке все твои вещи, чуть с ума не сошел. Звонил тебе стопятьсот тысяч раз...

– Ной, мне так жаль. Не могу поверить, что пропустила твоё выступление. Я так волновалась, что у меня все из головы вылетело. Даже не проверила, взяла ли с собой билет.

А потом кто-то в толпе выбил у меня из рук телефон, и все стало еще сложнее. Хорошо хоть Меган оказалась рядом и помогла мне.

– Жаль, что там была она, а не я. Если бы я знал, что происходит...

– И что? Спрыгнул бы со сцены? – смеюсь я. – Нет, ты бы ничего не смог сделать. К тому же, как видишь, все уже в порядке.

Ной отдает мне вещи, забытые в гримерке, и я благодарно улыбаюсь. Теперь в списке пропаж остается только телефон.

– Эй, Ной. – Слышу незнакомый голос и с удивлением вижу Блейка, стоящего в дверях. – Раз уж ты ее отыскал, я возвращаюсь в гостиницу.

– Конечно, дружище, спасибо, что помог. Скажешь Дину, что все в порядке, ладно? И пусть вместе с охраной проверит, вдруг кто-то вернет телефон. Он в розовом чехле с черными буквами ПП на задней стороне, – говорит Ной.

– Так, Пенни, я, пожалуй, пойду.

Меган поднимается с дивана и легко машет рукой на прощание, но я вижу, что все ее внимание сосредоточено на Блейке – несмотря на то, что она и Ноя вживую видит первый раз. Парень, ссутулившись, подпирает плечом косяк. От него веет гораздо более яркой и мощной энергией рок-звезды, чем от Ноя; Блейк, а не Ной, выглядит тем, кто только что выступал на сцене перед огромной, вопящей от восторга аудиторией. Моя подруга небрежно распускает пучок, ее

волосы струятся по плечам, я краем глаза вижу, что Блейк тоже это замечает и расправляет плечи.

– Спасибо за чай, Делия.

– Да не за что, Меган, – отзывается мама. – Спасибо, что оказалась сегодня рядом с Пенни. Так приятно снова видеть вас обеих вместе.

– Рада была помочь. Увидимся, Пенни.

Меган одаряет меня широкой улыбкой, встряхивает волосами и выпрямляет спину, демонстрируя свое платье. Мой наряд сейчас очень сильно отличается от ее. И я понимаю: нет, мир все-таки не перевернулся с ног на голову, и это все та же Меган, которую я всегда знала.

– Меган... спасибо. За все, – говорю я. – Еще увидимся.

Она кивает и исчезает в прихожей. Блейк следует за ней, отстав на шаг.

– А ты-то что здесь делаешь? – доносится до меня от двери чей-то высокий голос. Я съеживаюсь, понимая, что Эллиот, должно быть, входил в дом как раз тогда, когда Меган выходила на улицу. Не лучшее время для разговора.

– Помогала своей подруге, разумеется. Больше мне нечего тебе ответить.

Из прихожей доносится шум – нечто среднее между хрипами придушенного кота и визгом спятившей ласки. Я срываюсь с места и выбегаю из гостиной. Мне сейчас только драки между Эллиотом и Меган не хватает для полного счастья.

– Эллиот, – произношу я и смотрю на него взглядом, ко-

торый, надеюсь, говорит: «Все о'кей. Меган искупила свою вину, хотя я и не уверена в этом». Может ли один взгляд передать целую фразу? Тоже не очень уверена.

Кажется, Эллиот все-таки понимает смысл – как понимают только лучшие на свете друзья.

– До встречи, Меган, – сквозь зубы цедит он.

– Пока, – отвечает она и исчезает. Блейк тенью следует за ней.

– Смотри, чтобы тебе на выходе голову не прищемило! – кричит Эллиот закрытой двери. Потом оборачивается и разглядывает меня, хотя, думаю, мой внешний вид сейчас можно описать только одним словом: катастрофа. Я переоделась в любимый комбинезон, волосы – наглядная иллюстрация прически «Я упала с сеновала», а глаза все еще блестят от недавних слез.

Мы перегруппировываемся в гостиную.

– Принцесса Пенни, что случилось? – спрашивает Эллиот.

Решаю рассказать ему сжатую версию произошедшего. Детали можно будет добавить потом, да и мой пост в блоге он прочитает. И дело тут не только в моих чувствах. Меня беспокоит мамино лицо – она хмурится, и с каждым разом все сильнее, когда слышит о панической атаке на концерте. Не часто я вижу ее такой взволнованной. Обычно моя мама беззаботна и легкомысленна и спокойно воспринимает любые проблемы.

Но теперь я чувствую, что возможность поехать на гастро-

ли с Ноем в буквальном смысле утекает сквозь пальцы. Если она подумает, что я не справлюсь...

Папа подливает чай в кружку с диснеевским Пятачком, моим любимым персонажем. Прижимаю ее к груди, ощущая, как тепло разливается по всему телу. Придвигаюсь поближе к Ною. Он держит меня крепко-крепко, и возникает ощущение, что этот парень не отпустит меня никогда на свете.

Эллиот опускается на пол, родители берут стулья и тоже усаживаются напротив. Я чувствую, что нас ждет полноценный допрос с пристрастием. Мама с папой обмениваются долгими взглядами, потом поворачиваются к нам с Ноем.

– Сдается мне, это именно то, чего мы боялись, – заявляет папа. Голос его очень серьезен.

Мама кивает.

– Твой отец прав, Пенни. Теперь мы никак не можем отпустить тебя в Европу.

Глава десятая

Моя челюсть практически падает на пол.

– Что? Но, мам! – кричу я.

– Увы, нет. Если все будет вот так – то нет, Ной, – продолжает мама. Голос ее звучит куда более сердито, чем я ожидала. – Пенни не сможет так же просто уйти домой с концерта в Берлине или Париже! Ты обещал, что о ней позаботятся. Если о ней будут заботиться так же, как здесь, в Брайтоне, то что ее ждет в Европе?

– Мам, я впервые в жизни оказалась за кулисами. Обещаю, что в следующий раз буду вни...

Мама бросает на меня взгляд, от которого я сразу затыкаюсь. Придется много потрудиться, чтобы доказать им, что я готова. Сегодня я, конечно, все благополучно провалила.

Ной отпускает меня и наклоняется к родителям.

– Обещаю, что больше такое не повторится. Пенни не придется выходить в зал на концертах в Европе. Сегодня так случилось только потому, что она хотела смотреть концерт вместе с друзьями, у нее даже был отдельный билет. И обещаю, каждый член моей охраны и охраны *The Sketch* будет знать ее в лицо и всегда держать в поле зрения. Она, кстати, уже познакомилась с Ларри, моим телохранителем, и, я уверен, он больше не выпустит ее из виду ни на секунду.

– Да, Ларри правда милашка, – вклиниваюсь я.

– И видите? – Ной берет меня за руку и крепко сжимает. – Я не собираюсь отпускать эту руку.

– За исключением того времени, пока ты в ванной, – на моих губах играет легкая улыбка.

Он взрывается смехом.

– Да, за исключением этого!

Отсмеявшись, Ной возвращает на лицо подобающее выражение.

– Вы же знаете, что я серьезно. Я не дам Пенни в обиду. Она моя девушка, и я позабочусь о ней.

– Я все-таки не считаю, что это хорошая идея, – мама кусает губы. – Ведь это только начало. Ты уверена, что все еще этого хочешь?

– Уверена, – отвечаю я. – Я по-прежнему хочу поехать. Сегодняшний вечер был ужасен, но я сама виновата. Больше ничего подобного не случится.

– И все будет не так плохо, как в той школьной поездке в Амстердам. Вы тогда решили, что сработали системы оповещения о воздушной тревоге, и бегали, вопя как ужаленные, по всему парку Вондела, – замечает Эллиот.

Он прав. Мистер Биконсфилд тогда велел прятаться под скамейками в парке, и мы торчали там, пока милая голландская пара, проходившая мимо, не объяснила нам, что сирена – это обычная вещь, и она срабатывает каждый первый понедельник месяца точно в полдень. А в поездке с Ноем будет гораздо больше людей, которым поручено за мной присмат-

ривать. И, в конце концов, надо же мне как-то бороться со своими страхами.

– Ма-ам. Па-ап. Ну пожалуйста. Я буду в порядке, правда. – Ободряюще улыбаюсь им, но не очень уверена, что это сработает, – глаза-то все еще опухшие. – Надеюсь, я смогу взять старый телефон Тома и купить новую симку до того, как мы окажемся в аэропорту. Так я смогу звонить вам, когда захочу.

Повисает напряженная тишина. Мама с папой смотрят друг на друга.

– Хорошо. Можешь ехать, – наконец говорит мама.

Подпрыгиваю и бросаюсь обнимать родителей.

– Я вас не подведу, – обещаю я.

– Нет, конечно, Пенни. Мы просто беспокоимся о тебе, – объясняет папа.

– А конкретно сейчас я беспокоюсь о том, что ты не успеешь вовремя собраться! – добавляет мама. – Не думай, что я не видела бардак в твоей комнате.

– Успею!

Эллиот улыбается.

– Ну слава богу. Раз все разобрались, я отправляюсь домой – спать. Алекс просит меня воспользоваться абонементом, который дал мне папа, и посмотреть завтра регби. Можешь ты себе такое представить? Чего не сделаешь ради любви. Хорошо хоть, все ребята там в хорошей форме. Если бы только Алекс встретился с моим отцом, они бы точно пола-

дили... – Эллиот резко замолкает, закрывает рот, будто не совсем уверенный в том, что только что сказал. Вопросительно выгибаю бровь, но он взглядом просит меня: «Даже не спрашивай», – и поворачивается к Ною: – Концерт был зашибись. Ты всех за пояс заткнул. *The Sketch* с тобой очень повезло!

Ной по-медвежьи обнимает его и так сильно хлопает по спине, что шляпа чудом удерживается на месте.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты тоже поехал с нами, Эллиот!

– И мешать всем в стиле Принцессы Пенни? Благодарю покорно.

– Может, в другой раз?

– Обязательно, – Эллиот поворачивается ко мне. – Не верится, что ты так рано завтра уедешь! И мы не увидимся целую вечность! Я буду по тебе скучать, сильно-сильно.

Теперь его очередь меня обнимать.

– Я тоже буду по тебе скучать!

– Пообещай писать мне каждый день.

– И эсэмэски тоже!

– И звони!

– Давайте уже, вы двое. Пенни не в миссию на Марс собирается. Она *вернется* через пару недель, – говорит мама.

– За пару недель *много* чего может случиться, – отвечает Эллиот. – Тебе придется рассказывать мне все. *Все*, слышишь? Особенно о Париже. Хочу знать о нем все.

– Ну конечно! А ты держи меня в курсе насчет своей практики! Каждую минуту!

Мы наконец отпускаем друг друга, и я провожаю Эллиота до двери. Он выходит из нашей квартиры и открывает дверь соседнего дома. Прежде чем успеваю закрыть дверь, приятель посылает мне воздушный поцелуй.

– Я, наверное, тоже пойду, Пенни, – раздается из-за спины голос Ноя. Вот они, те слова, которые мне совсем не хочется слышать.

Обнимаю его крепко-крепко.

– Но ты же только что пришел.

– Знаю. Но скоро у нас с тобой будут целых две недели. Вместе, только ты и я. Мне нужно вернуться в отель, чтобы подготовиться к завтрашнему концерту в Берлине. Я и так психую. Вот увидишь, приеду раньше, чем ты сама проснешься, – в пять утра. Ни свет ни заря. – Ной отводит от лица выбившийся из прически локон, заправляет его мне за ухо. – Ты в порядке, точно? Обещаю, что ничего подобного с тобой больше никогда не случится.

– Знаю. – Поднимаюсь на цыпочки и нежно целую его в губы. – Не могу дождаться. Это будет прекрасная поездка.

– Так и есть. Мы сможем устраивать День волшебных случайностей хоть в каждом городе! Можно вообще считать это специальной миссией: отыскать в каждой столице самую лучшую выпечку. Представляешь? Самые вкусные печенья Германии! Или Италии!

– Или Франции! Хочу съесть все макарены в мире. Обожаю их. Так ты обещаешь?

– Идет!

Своими теплыми темными глазами Ной смотрит прямо в мои.

– Я люблю тебя, Пенни. Постарайся больше никогда меня так не пугать.

– Не буду, – отвечаю я, уверенная, что сдержу обещание. Завтра мы едем в Европу. И я не позволю, чтобы что-то – или кто-то – испортило нам это путешествие.

Глава одиннадцатая

Вернувшись к себе в комнату, заканчиваю сборы, бросаю в чемодан всю одежду, которая туда только влезает, и туго застегиваю молнию. У меня есть камера, ноутбук, мамина кофта и смена белья, а остальное – лишь дополнительные опции.

Снова начинается дождь. Капли колотят по окнам. Беру ноутбук и усаживаюсь в кресле у окна. Представляю, что каждая капелька – это кусочек моей тревоги, сбегающий по стеклу – туда, ниже, на улицу и в конце концов в море. И вовсе не нужно за них цепляться.

Вижу непрочитанный коммент от Девушки Пегаса под последним моим постом. Торопливо открываю.

Привет, Девушка Онлайн!

Так приятно было услышать от тебя новости! Как прошел концерт?

Я точно знаю, как ты себя чувствуешь из-за подруги. Сама сейчас переживаю нечто похожее. Меня сильно обидел друг, так что даже не знаю, смогу ли когда-нибудь его простить. Но мне кажется, людям нужно давать второй шанс. Если даже вы никогда не будете так близки, как раньше, – потому что повзрослели, поумнели и не сделаете одну и ту же ошибку дважды, – лучше все-таки остаться друзьями, а не врагами. К тому же тебе ведь наверняка не нужен лишний негатив в

жизни! Прими ее извинения, но имей в виду, что вы не станете такими же подругами, какими были в прошлом.

Девушка Пегас хх

Быстро печатаю ответ.

Спасибо за совет. Как описать тебе концерт? Наверное, самым правильным словом будет «катастрофа». Я испытала паническую атаку прямо в толпе зрителей. Пришлось уехать даже раньше, чем Бруклинский Парень закончил выступление.

Но благодаря этому случилось и кое-что хорошее. Собственно, именно поэтому подруга и смогла попросить прощения. Не уверена, смогу ли когда-нибудь снова ей доверять, но чувствую себя так, словно гора свалилась с плеч. И больше не нужно оглядываться назад на каждом повороте, дергаясь из-за того, что она задумала на этот раз.

Сейчас я иду в кровать, потому что завтра... завтра я лечу в Берлин! И нервничаю, и в то же время в диком восторге. Я пока еще помню советы Вики, как справляться с волнением при перелете, так что Оушен Стронг взойдет на борт самолета! Заодно захвачу с собой любимую мамину кофту и завернусь в нее.

Буду держать тебя в курсе!

Девушка Онлайн ххх

Уже собираюсь выключить комп, когда на экране всплывает уведомление о новых письмах. Может, это Девушка Пегас ответила так быстро? Ненавижу оставлять письма без от-

вета, поэтому открываю «мыло»... и понимаю, что адрес отправителя мне ни о чем не говорит.

От кого: ЧистаяПравда

Кому: Пенни Портер

Тема: Наслаждайся, пока можешь...

ПРИЛОЖЕНИЕ: image_1051.jpg

Само письмо пустое, но внизу страницы я вижу маленький эскиз приложенного фото. Желудок тут же сжимается. Я чувствую, что меня сейчас стошнит. Дважды кликаю на вложенный файл, и на экране появляется фотка.

Мы с Ноем.

Мозг начинает сходить с ума. Это работа папарацци? Или какая-то из спятивших фанаток Ноя постаралась?

В следующую секунду я понимаю, что это селфи, которое я сделала в машине.

То самое, с моего телефона.

Глава двенадцатая

Сердце колотится в груди как сумасшедшее, пульс зашкаливает, но я собираюсь с мыслями и заставляю себя глубоко вдохнуть. Не хватало еще из-за какого-то телефонного вооружения снова удариться в панику.

Я точно знаю, к кому нужно обращаться в такой ситуации. Беру ноутбук и спускаюсь по лестнице на один пролет, который отделяет мою уютную спальню под самой крышей от нужной двери. Отчаянно стучу в комнату Тома.

– Да?

Мельком удивляюсь, что он слышит стук даже через гудящие басы любимого дабстепа. Впрочем, Том всегда очень трепетно относится к любому нарушению его уединения.

– Это я.

Толкаю дверь, вхожу в комнату и обнаруживаю брата за компьютером. Он проводит там столько времени, что я искренне удивляюсь, почему в компьютерном кресле до сих пор нет глубокой вмятины.

Том снимает наушники.

– Все хорошо, Пен-пен?

Я подтаскиваю ноутбук к нему, показываю фото.

– Оно взято с моего телефона – того самого, который украли на концерте. Глянь на тему сообщения. Мне кажется, или кто-то хочет использовать эту фотку против меня?

Том мгновенно меняет настрой: секунду назад он был абсолютно расслаблен, сейчас – напряжен и готов к бою.

– Так. Прежде всего: ты позвонила сотовому оператору? Они могут заблокировать телефон удаленно.

Киваю.

– Да, минут через десять после того, как потеряла его. Но больше не сделала ничего. Надеюсь, наверное, что кто-нибудь найдет его и отдаст мне.

Том хватает свой телефон и набирает номер.

– Правильно, да, пусть хоть что-то. На том телефоне есть что-то реально компрометирующее? Потому что, если они добрались до этой фотки, значит, могли уже загрузить и остальные, вместе со списком контактов. Пароль у тебя на нем стоял?

– Да, стоял, но... это был день рождения Ноя. – Морщусь: как же банально это звучит, когда озвучено вслух. – Если кто-то понял, что это мой телефон, то обо всем остальном догадаться несложно. Там еще несколько эсэмэсок и моя переписка с Ноем в Вотсапе.

– Давай-ка пройдемся по кругу и поменяем все пароли. Это можно сделать удаленно и задать такие настройки, чтобы телефон сам всё стер, если получит связь с Интернетом. А потом тебе лучше сказать Ною, что кто-то мог разжиться номером его телефона.

Эта мысль снова повергает меня в панику. Том тут же резонно замечает, что речь идет всего лишь о номере телефо-

на, а не о паспортных данных или медицинской карте.

– Пен-пен, это же случайность. Ной обязательно все поймет. Его гораздо больше заботишь ты, чем какая-то симка в телефоне.

Спустя час, сидя на кровати Тома, я наконец блокирую свой телефон, скидываю с него все и меняю пароли. Теперь мне гораздо легче. Я знаю, что сделала все возможное, и ЧистаяПравда – кто бы это ни был – больше никак не сможет мне навредить. Не хочу быть жертвой людей, которые вообразили, что могут управлять моим личным пространством и моими эмоциями. Напоминаю себе, что они ничего не знают о нас с Ноем, ничего не знают о наших отношениях – особенно после всего, что нам довелось испытать. Я сильнее, чем была в прошлом году, и хочу оставаться такой и дальше.

Встаю и обнимаю Тома за шею – потому что он сидит за компом ко мне спиной, меняя последние мои аккаунты.

– Спасибо, братишка. Люблю тебя.

Он гладит меня по рукам.

– Очень рад, что ты не испугалась, Пенни. – Поворачивается ко мне. – И осторожнее там, в Европе. Если что-то случится, прилечу первым же самолетом.

– Знаю.

Уходя из его комнаты, я глубоко вздыхаю и наконец чувствую то, что и должна чувствовать – я действительно уезжаю. И ждать дольше просто не могу.

Когда утром Ной за мной заезжает, адреналина у меня в крови даже больше, чем было вчера вечером. Рассказываю о ЧистойПравде, а он и ухом не ведет. Только крепче берет меня за руку.

– Запомни, что я сказал, Девушка Осень. Я здесь ради тебя. По ходу, вы с Томом уже со всем разобрались, но если произойдет еще что-нибудь из той же оперы, мы будем справляться с этим вместе. Ты и я против целого мира, хорошо?

– Хорошо, – соглашаюсь я. Сердце заходится в бешеном ритме, как только понимаю, что кто-то пытается... шантажировать меня? Напугать? Вызвать у меня тревогу? Что бы они ни намеревались сделать, я точно не должна сражаться с этим в одиночку.

Разговор с Ноем о ЧистойПравде отлично отвлекает меня от короткого перелета – прежде чем успеваю понять хоть что-то, мы уже приземляемся. Ной берет меня за руку и ведет через аэропорт к автостоянке. Мы садимся в автобус.

Вот он как раз такой, каким я его себе и представляла: огромный, высокий, черный, с широченными, наглухо тонированными окнами. Он ослепительно сверкает на солнце и шикарен до невозможности. Лицо Ноя сияет от волнения, он так крепко сжимает мою руку, что, кажется, еще немного – и кости сломаются.

– Я не сплю, Пен? Ты только посмотри на эту красоту!

Он кидается вперед и встает перед автобусом, пытается

сделать селфи. Но, конечно, в кадр попадает только его лицо да крошечный черный кусочек за спиной.

– Дай сюда, дурачок.

Я забираю у него телефон и делаю снимок, на мой взгляд, куда лучше: Ной с раскинутыми в стороны руками и огромный автобус позади.

Ларри высовывается из двери и машет нам.

– О, круто! Вы уже здесь! – говорит он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.